

Женщина Дагестана

Журнал для семейного чтения

№ 3 / 2026

Династия

Быть нужным людям...

Благотворительность

Дари добро!

Здоровье

*Дети – это те же
взрослые, просто с
меньшим опытом*

Литературная
страница

Письма к Бэт

Пати Рамазанова

Заговори, чтоб я тебя увидел

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 3/2026

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шамилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор русского выпуска

А. М. Бабаева aida-babayeva2012@yandex.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. М. Сулейманова zehra.fatimat@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова, В. Ратенкова, Р. Бакидов,

С. Эмирова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАОУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 25.06.2026 г.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0607. Тираж (2635) 467 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00429 выдан

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagHazar)

Содержание

- 1 Слово редактора
Дагестан – ковчег милосердия
- 2 Мастер-класс
Заговори, чтоб я тебя увидел
- 6 Коллеги
*«Я дала коллективу карт-бланш.
И не прогадала»*
- 10 Литературная страница
Дети гор
- 14 Династия
Быть нужным людям...
- 18 Благотворительность
Дари добро!
- 22 Юбилей
Путь к вершинам науки
- 26 Здоровье
*Дети – это те же взрослые,
просто с меньшим опытом*
- 30 Литературная страница
Письма к Бэт
- 36 *Всем миром*
- 40 Страницы истории
Герой войны, мастер, композитор...
- 42 Образование
Самая ценная награда
- 46 Это интересно
Ногатцы
- 48 Наука
Мир, созданный тобой...
- 52 Криминальные рассказы
Дружба до смерти
- POST scriptum**
- 57 Наставники
*«Семантика совести»:
путь Лауры Феталиевой*
- 60 Бизнес-леди
*«Женщины доказали, что могут
руководить и компаниями, и целыми
странами»*

На обложках:

I – Пати Рамазанова, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института ВГУЮ, автор курса ораторского мастерства

III, IV – Фото А. Нурмагомедовой «Последний звонок».

Дагестан – ковчег милосердия

Весна этого года решила проверить нас, дагестанцев, на прочность. Большая вода смыла дома и всё нажитое многолетним трудом в овраги нашей беспечности. Многие семьи остались без крова, без личного имущества. И что самое горькое, некоторые потеряли родных и близких в страшные дни разгула стихии.

В этой истории, помимо масштабов разрушений, весь мир поразили сплочённость и смелость народа, в первые дни оставшегося лицом к лицу со своим горем.

Спасибо работникам аварийных служб, сделавшим всё на пределе своих возможностей, рискуя порой жизнью и здоровьем!

Никто, конечно, не был готов к такому бедствию, и потому считаю неправильным винить кого-либо в причинах и последствиях этой катастрофы. Давайте честно признаем: мы сами принимаем решение строить там, где делать это немыслимо. Сами покупаем квартиры в зданиях, возведённых с нарушениями правил безопасности и градостроительства. Будучи беспечными и излишне предприимчивыми, мы живём над овра-

гами. Смело пристраиваем к городским квартирам балконы, комнаты, а порой и целые этажи.

Давайте будем честны перед лицом беды, которую мы с честью преодолели, и возьмём ответственность за свои слова и поступки на себя. История доказала, что попрание Законов Божьих и Законов человеческого общежития неизбежно ведёт к краху.

За последние недели мы убедились: единство народов – не прописанная на бумаге догма политической повестки, а проверенный временем бастион нашего Отечества.

Я хочу выразить огромную благодарность всем, кто пришёл на помощь моему маленькому краю в эти тяжёлые для него дни. Спасибо вам, друзья из соседних республик моей огромной и равнодушной России. Благодарю и вас, дорогие друзья из зарубежья!

Дагестан склоняет свои гордые горы к вашим ногам!

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Хамис Шамилова,
главный редактор

Пати
Рамазанова

Фотограф
Патимат Дибирова

Заговори, чтоб я тебя увидел

Пати Казихановна Рамазанова – признанный в республике мастер звучащего слова. Будучи заведующей кафедрой гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института ВГУЮ, она с неизменным энтузиазмом популяризирует ораторское искусство в Дагестане. А с недавних пор наша героиня запустила свой собственный курс красноречия. Среди её клиентов – политики, юристы, бизнесмены, а также все желающие сбросить оковы ограничителей и высвободить свой голос!

– Когда вы увлеклись ораторским мастерством?

– Начнём с того, что мне посчастливилось получить прекрасное образование на филологическом факультете Дагестанского государственного университета. Нельзя сказать, что нам «читали» лекции – это были выступления учёных – мэтров своего дела: Леры Ивановны Мегаевой, Умы Садыковны Ахмедовой, Николая Алексеевича Горбанёва. С уверенностью заявляю: для меня как специалиста первостепенна фундаментальная академическая база, позволяющая эффективно работать с речью, всеми её гранями.

А к риторике я вплотную подошла в период преподавания в Северо-Кавказском институте Всероссийского государственного университета юстиции. Вероятно, у читателей уже возник вопрос: «Что делать филологу на острове, заселённом юристами?»

– *Покорить их?*

– В том числе (смеётся). Но в первую очередь влюбить в слово – открыть тайну его неодолимой силы и тот инструментарий, который позволит овладеть им, чтобы захватить как минимум аудиторию...

– *Вы, насколько мне известно, стали идейным вдохновителем и ор-*

ганизатором конкурса судебного ораторского искусства в своём вузе. Его и по ТВ транслировали в формате передачи «Человек и право».

– Верно. Изначально состязания имели статус внутривузовских, но Багавдин Магомедович Магомедов, который на тот момент был нашим руководителем, предложил вывести их на региональный уровень. Сегодня мы продолжаем готовить ребят, но уже для выступления в Ростове.

Наш нынешний директор Гусейн Багавдинович, продолжатель славных традиций и амбассадор правового образования Дагестана, оказывает мне и студентам огромную поддержку во всех начинаниях. Невозможно забыть, какой резонанс вызвал первый судебный турнир, – многие студенты изъявили желание попробовать свои силы.

– *Кто-нибудь из участников в будущем стал знаменитым?*

– Помню юную Саиду Лугуеву, которую я готовила к международному конкурсу. Моя ученица тогда проявила себя как блестящий оратор и вошла в тройку лучших. Сегодня, будучи известным в Дагестане и за его пределами блогером, а также основателем школы «Финансовая свобода», Саида помнит время, когда она «заговорила» и её услышали.

– *Я знаю, что вы также являетесь организатором Республиканского студенческого конкурса чтецов.*

– Да, мы проводим его совместно с Министерством культуры РД и Театром поэзии. Это помогает популяризовать поэтическое искусство, привить уважение к литературному наследию, а также творчески реализоваться всем желающим.

Пользуясь возможностью, я хочу выразить благодарность Зумхурижат Абдуллаевне Гаджиевой – человеку, без которого два этих конкурсных проекта не состоялись бы.

Она не только высококвалифицированный специалист, но и прекрасный человек, у которого я научилась многому.

– *В университете вам преподавали риторiku?*

– К сожалению, нет (Пати Казихановна училась с 1995 по 2000 год. – Прим. ред.). В нашей стране эта дисциплина долго была под запретом, а доступ к ней имели только определённые лица – те, кто проходил специализированную политическую подготовку.

– *Запустить курс ораторского мастерства вас вдохновила работа со студентами?*

– Профессия преподавателя определила ритм моей жизни. Я нахожусь в непрерывном общении с молодыми

людьми: слышу, что они произносят и как они это произносят. А на ваш вопрос отвечаю так: запустить свой авторский проект я решила после многочисленных обращений студентов, а также моих знакомых – всех, кто слышал обо мне и моей деятельности предшествующих лет.

– *Сами вы проходили дополнительную подготовку?*

– Конечно. Несмотря на то, что периодами во мне включался синдром самозванца, я отчётливо понимала: нужно идти дальше. И одним из главных моих достижений является диплом с отличием, полученный мной по окончании известной в нашей стране Школы ораторского искусства «Король говорит».

– *Как вы работаете в рамках вашего курса?*

– Я провожу занятия в Махачкале, на базе Дома знаний. Программа рассчитана на месяц. Она составлена мною таким образом, что теория сведена к минимуму, а большая часть времени уходит на практику, например, дыхательные и артикуляционные упражнения, раскрывающие голос, избавляющие от зажимов в теле. Это помогает комфортно себя чувствовать во время выступления.

Я всегда думаю не о количестве, а о качестве, и потому набираю в группу до 10 человек.

Коллективные занятия проходят очень ярко; вообще, коммуникация позволяет людям раскрыться больше, получить обратную связь, поскольку есть тот, кто говорит, и тот, кто слушает.

Мне приятно наблюдать, как к концу обучения голоса моих подопечных меняются: они становятся уверенными, объёмными, звучными. Мы также учимся контролировать тембр, чётко и осмысленно произносить фразы. И если изначально некоторые терпеть не могли слушать свои аудиосообщения, то со временем начинают слушать себя с удовольствием и к тому же свободно записываться на камеру. Однако даже после достигнутого успеха я всегда настаиваю на самоподготовке, самодисциплине. Окончание курса не подразумевает окончание работы над собой.

Кроме того, я стараюсь вести социальные сети, где выкладываю лайфхаки для публичных выступлений и не только.

– Выше вы сказали о проблеме зажатости говорящего. В чём её основная причина?

– Как правило, это страх, обусловленный разными факторами. Все мы родом из детства. И к сожалению, не каждый ребёнок слышит то самое заветное: «У тебя всё получится». Некоторым внушают и такое: «Куда ты вообще лезешь, сиди тихо и не высовывайся».

Всем своим ученикам я привожу в пример великого греческого оратора Демосфена, с юности отличавшегося косноязычием и заиканием. Но всё это не помешало ему дойти до таких высот в мастерстве красноречия, что македонцы, сильнейшие противники Греции, испытали к нему ненависть и страх. Сила Демосфена – не в магии, а в большом упорстве, продиктованном чётким осознанием цели своей жизни, – это борьба с несправедливостью и отстаивание свободы Афин.

– А был ли подобный пример силы воли в вашей практике?

– Одна из моих студенток в колледже заикалась, и по этой причине я у неё не требовала произносить скороговорки, которые обычно задаю студентам в рамках дисциплины риторики. Девочка также стеснялась публичных выступлений и потому приходила в часы, выделенные на отработку. Но неожиданно она решила записаться ко мне на курс ораторского искусства. Я была в некотором замешательстве, так как случай действительно не из лёгких – дефект для такого дела довольно серьёзный. Но знаете, моя ученица проявила недюжинное стремление в работе над собой. Мы занимались дыхательными практиками, и со временем девочка осилила скороговорки, а заикание, хоть и не исчезло полностью, стало значительно реже проявляться в её речи.

– Какую особенность вы можете отметить в вашей программе обучения?

– Я пытаюсь всем своим ученикам привить любовь к чтению. Недостаточно просто выработать уверенность, харизму, овладеть разнообразными ораторскими «фишками». Я проповедую необходимость чтения художественной литературы, что способствует увеличению словарного запаса, развитию воображения и помогает в структурировании речи. Всё это можно умножить на два, если читаете вслух. А ещё вы начинаете лучше понимать себя и мир, говорящего и слушающего.

– Ораторское искусство необходимо только для людей публичных?

– Конечно же нет. Умение говорить без страха, говорить красиво, вести диалог, отстаивать позицию всегда было и остаётся залогом успеха не только в карьере, но и в жизни вообще.

Хочу обратиться к читателям журнала «Женщина Дагестана». Не сомневайтесь в себе, не ограничивайте своих возможностей. Слово – за вами!

Аида Бабаева

Камила
Гамзатова

МАСТЕРС
Н ИХ М

«Я дала коллективу карт-бланш. И не прогадала»

Будете в детстве играть на даче в «маленького, пронырливого журналиста» – однажды сможете возглавить целый телеканал. Об этом мы узнали от Камилы Гамзатовой, генерального директора РГВК «Дагестан». Она же нам и сообщила, что телевидение, вопреки слухам, хоронить рано: в эпоху, когда у каждого человека в телефоне сотня источников информации, традиционные СМИ по-прежнему пользуются спросом. Почему? А давайте-ка вы прочитаете интервью и сами всё узнаете. Здесь даже о гадалках кое-что сказано.

– Начнём с базы: почему решили стать журналистом?

– Я не выбирала журналистику. Это было решение моих родителей. Я вообще хотела стать ветеринаром. Ну, или поступить на экономический, поскольку туда собирались все мои друзья. На отделение журналистики меня заманили обманом. У нас с мамой и папой был уговор: я подаю документы на два факультета – экономический и филологический. И если пройду на оба, отдам предпочтение первому. С этой задачей я справилась. А родители взяли да и «расторгли» наш договор. Экономистом я не стала.

– Сильно обиделись на родителей?

– Оказалось, в этом есть свои плюсы: можно было манипулировать их чувством вины. Каждый раз, когда задерживалась на работе – или как будто бы задерживалась – я им говорила: «Это вы мне такую профессию выбрали».

– И часто прибегали к такому методу?

– Конечно.

– Как долго мама с папой велись?

– Прошло уже 25 лет, а они до сих пор ведутся.

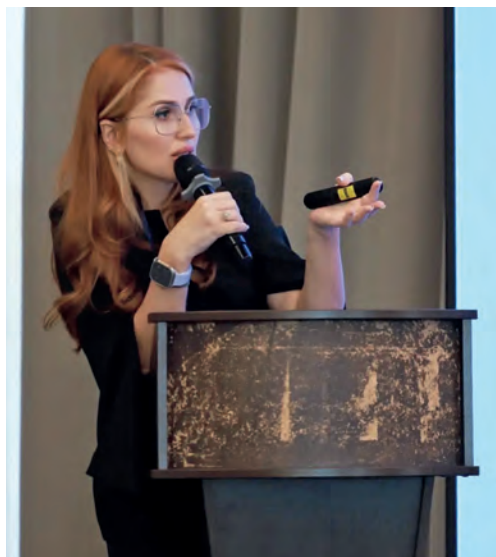
– А почему родители хотели, чтобы вы стали журналистом?

– Мама считала, что я хорошо пишу. Я действительно довольно неплохо писала школьные сочинения, но не придавала этому значения. А ещё в детстве играла в «радиостанцию» на даче: кружилась среди родственников, собирала у них информацию, а потом «вещала» с дерева. Для меня это было обычной детской забавой, в которой мама усмотрела потенциал.

– Свой путь вы начали в печатной журналистике...

– Как сейчас помню: моя первая статья вышла в газете «Дагестанская панорама». Я отправилась к четырём разным гадалкам, и, как и следовало ожидать, каждая из них рассказывала мне свою собственную чушь. В общем, получилась критическая история о том, что уж кому-кому, а гадалкам верить точно не стоит. А чуть позже я начала работать в «МК в Дагестане».

– И какие темы вас интересовали?

– Я просто выполняла редакционные задания. Первое время писала об уголовных делах. Было очень неприятно обнаружить, как много гадкого происходит в Дагестане: меня будто лицом в реальность окунули.

– *Почему решили переключиться на телевизионную журналистику?*

– Не скажу, что стремилась стать именно телевизионщицей. Я работаю там, где мне нравится. И когда в газете эта история закончилась, я решила: настало время перемен. Подруга с «ТБС–Махачкала» как раз сказала, что им нужны сотрудники. Перенастраивать себя с печатной журналистики на телевизионную оказалось нелегко. В газете ты используешь повествовательный стиль: описываешь произошедшее, прибегая к образам, сравнениям, метафорам. А на телевидении всё это делает картинка. Тексту необходимо быть ясным, лаконичным, составленным едва ли не телеграфным стилем. Со временем я этому научилась.

– *Какие задачи поставили перед собой, когда возглавили РГВК «Дагестан»?*

– Три основные задачи: повысить зарплату, улучшить материально-техническую базу и сделать ремонт. Всё это я реализовала.

– *А что касается не хозяйственной, а творческой части?*

– В этом плане я полностью рассчитываю на коллектив. В работе с творческими людьми самое важное – дать им ресурс и просто отойти в сторонку, не мешать творить качественный контент. Если ты создашь талантливым коллегам условия и не будешь кружить вокруг них с требованиями: «Сделай то, а вот это даже не пытайся», результат появится. Когда сотрудник приходит с какой-то инициативой, я говорю: «Давай попробуем». Я поддерживаю любые идеи. Мы их реализуем и потом смотрим: зайдёт – не зайдёт. Если нет – не беда. Человек, во всяком случае, будет знать: его слышат, поддерживают, его идеи готовы претворять в жизнь. Я дала своему коллективу полный карт-бланш по творчеству и не прогадала.

– *Вспомните о проектах, которые «взлетели».*

– У нас было много успехов, но, если говорить о последних проектах, следует упомянуть «Сердце воина». Это серия видеороликов, в которых бойцы СВО и медперсонал от первого лица рассказывают, почему отправились в зону боевых действий, что для них значит Родина и патриотизм. Получились очень душевные истории. Мы не сильно вложились в продвижение данного проекта – он сам «ушёл в народ».

У зрителей также неизменной популярностью пользуются наши работы в жанре документального кино. В позапрошлом году мы сняли фильм «Батюшка» об отце Николае Котельникове (протоиерее дербентского храма Покрова Пресвятой Богородицы, погибшем в результате террористического акта 23 июня 2024 года в городе Дербенте. – Прим. ред.). Картина была очень хорошо принята аудиторией и заняла второе место на Всероссийском конкурсе «СМИротворец».

– *Как вы оцениваете конкурентоспособность телевидения в современ-*

ном мире, где существует огромное количество источников информации: от традиционных СМИ до блогеров?

– Конечно, сегодня телевидение не имеет прежнего веса – того, что был примерно 15 лет назад. И нам уже с некоторых пор предрекают смерть, как, собственно, всем традиционным СМИ. Но мы живы, и, как показывает практика, хоронить нас ещё ой как рано.

В каждом телефоне сейчас сотня информационных источников, и люди просто теряются в такой разнообразии. Первое время это было интересно: каждый мог сам решать, к какому ресурсу прислушиваться, что считать правильным, что нет. Но когда информация начала буквально переливаться через край, многие оказались вынуждены признать: нужна тихая гавань – средоточие проверенных данных. И это традиционные медиа. Мы имеем показатель, по которому можно судить о нашей успешности, – рекламный доход. Из года в год он растёт. Рекламодатель несёт деньги на телевидение, поскольку понимает: здесь довольно широкая аудитория. В прошлом году Агентство информации и печати провело глубокий социальный опрос у жителей республики и выяснило, что 63% из них – зрители РГВК «Дагестан».

– Каким вы видите телевидение года через три?

– В наше время наблюдается переход от программ, требующих серьёзных вложений, к съёмкам подкастов. Формат интервью востребован у зрителя. Его готовы потреблять в любом виде: слушать фоном, смотреть по телевизору, да как угодно.

– А мне не всегда понятно, кто все эти люди, которые бесконечно берут друг у друга интервью.

– И тем не менее подкасты набирают хорошие просмотры, привлекая в то же время рекламодателей.

– Какой совет можете дать начинающим журналистам?

– Самое главное в любой профессии, в том числе в журналистике, – получать удовольствие от того, что ты делаешь. Если тебе не нравится, надо прекращать этим заниматься, потому как не получишь никакой отдачи. Ты будешь создавать брак. А зачем мучить себя, зрителя и работодателя? На телевидении работают только энтузиасты. Другие здесь не задерживаются.

– И напоследок, хотелось бы знать, есть ли у вас своё определение сильной женщины?

– Я точно могу сказать, что ни одна девочка не стремится вырасти сильной женщиной. Я, например, мечтала стать домохозяйкой и воспитывать десять детей. Но судьба распорядилась иначе. Мне, матери малышей, пришлось трудиться на трёх работах. Моему сыну исполнилось 10 месяцев, когда я вышла из декретного отпуска. Не потому, что я хотела оставить его с няней, – у меня от этого кровью сердце обливалось – а потому что нужно было прокормить семью.

Я была бы счастлива остаться хрупкой. Но обстоятельства не позволили. И думается, таким образом жизнь закаляет и других женщин.

Руслан Бакидов

Николай Тихонов

Дети гор

В этом году в России будут отмечать 130-летие выдающегося поэта, прозаика и публициста Николая Тихонова. Николай Семёнович много раз бывал в Дагестане, искренне восхищался природой и людьми горного края.

В начале 30-х годов прошлого столетия он познакомился с семьёй известного дагестанского партийного и государственного деятеля Ибрагима Махмудова, его супругой Аминат и очаровательной, звонкоголосой 11-летней их дочерью Резедой.

Спустя годы, перед самой войной, Резеда вышла замуж за уроженца селения Доргели Карабудахкентского района военного врача Абусаида Исаева и переехала в Ленинградскую область, где её супруг проходил службу в десантно-штурмовой бригаде.

Резеда и Николай Семёнович вновь встретятся в 1942 году в блокадном Ленинграде, а её муж в том же году будет посмертно представлен к званию Героя Советского Союза.

Н. Тихонов посвятил семье Исаевых свой очерк «Дети гор». Он опубликован в сборнике писателя «Ленинградские рассказы».

Была ленинградская осадная зима. На улицах лежали высокие сугробы. В разбитые воздушной волной окна порывы студёного ветра наметали снег. В комнате чадила коптилка. Дверь открылась, и вошла девушка по имени Резеда, смуглолицая, тонкая, лёгкая...

– У вас совсем как в горах, как в сакле, – сказала она, – за окном снег, а здесь коптилка, и бурка, и холод. – Она засмеялась. – Впрочем, сейчас всюду холодно.

– Резеда, что вы делаете в Ленинграде, как вы сюда попали? – спросил я после первых общих слов.

– Я училась, а теперь работаю в госпитале. Делаю, что могу. Вся наша семья воюет. Все мужчины, кто где, дерутся на разных фронтах. А мы с мамой здесь, в почти пустом доме... Все из него эвакуировались... У нас зато просторно...

– Но вам, южанке, ведь очень трудно в такую зиму?

– Сейчас не может быть слова «трудно». Сейчас все должны работать и всё терпеть: так надо. А к вам я пришла ещё вот почему. У нас не запирается подъезд, можно через него пройти на двор, а у двора в заборе вынуты доски... А по ту сторону гараж и бак с бензином. Вы знаете, что всякое может случиться. Недавно мы сами видели, как во время налёта пускались ракеты. Я думаю, что надо принять меры.

– Надо принять меры, – сказал я, – узнаю серьёзную горянку. Но почему вы живёте в военном доме?

– Мой муж на фронте, он военный врач...

– Как! Вы замужем? И давно?

– Нет, – сказала она, чуть смущаясь, – недавно. Мой муж не только врач, но и парашютист. Он и прыгает с парашютистами, и лечит их. Это очень удобно, правда? В бою может их всю-

ду сопровождать и прыгать, как они. У него есть значок. Он сам прыгал семьдесят раз.

– Ваш муж храбрый человек! Он герой?

– Да, Абусаид из наших мест. У нас в семье нехрабрых нет. Где он сейчас, я не знаю. Но он-то без дела не останется.

Мы долго говорили об общих знакомых, вспоминали друзей, горы, и она ушла в ледяные улицы Ленинграда той же крылатой горской походкой.

Потом мы изредка виделись, и я постепенно узнал всю её строгую жизнь в городе, где не было ни света, ни воды, ни дров, и где паёк можно было назвать геройским, но от этого он не становился больше.

Резеда трудилась день и ночь. Ночные дежурства, чёрная работа изматывали её, однако она ни за что не хотела покидать Ленинград. Жестокие полярные причуды климата ломали даже привыкших к лишениям людей, но горянка твердила: «Я сильная, на фронте тоже тяжело».

Она шутила и всегда сохраняла присутствие духа, но было ясно, что ей очень трудно. Она похудела. Её лицо стало суровым, и только глаза, большие и чёрные, сияли по-прежнему.

Резеда рассказывала о письмах, которые изредка попадали в город. В них писали, что в Буйнакске некуда девать фрукты и овощи. Урожай выдался изобильным. В Дагестане, куда её звали вернуться, люди садились на лучших коней, брали лучшее оружие. Джигитов провожали на войну, как на свадьбу. От мужа известий не было давно. Он воевал с первого дня, он был прирождённый воин. Он не знал отдыха. Ему некогда было писать.

На фронте царила зловещая тишина, прерываемая бешеными при-

падками артиллерийской стрельбы с обеих сторон. Я сидел с товарищем на пригретой майским солнцем поляне. Озеро серебрилось под нами внизу. От берёз и сосен шёл медвяный запах. Над кустами кружились бабочки. Принесли свежие газеты. Наступило молчание, так как все погрузились в чтение. Вдруг товарищ сказал:

– Вот это доктор! И доктор, и парашютист сразу. И горец к тому же. Спрыгнул на парашюте и пошел в бой вместе с парашютистами...

– Как? – вскричал я. – Так это муж Резеды!

– Подожди, – сказал товарищ, – очень интересно. Он был ранен, когда оборудовал перевязочный пункт, пришёл в себя и с тяжёлым ранением стал делать операции. Он молодец...

– Не тяни, – ответил я, – что дальше?

– Ну, я же читаю, – продолжал товарищ, – да, это герой! Послушай: «Истекая кровью, он оперирует одного за другим шесть человек, и приносят его друга, которому он обещал сам оказать помощь в случае беды. И он собирает последние силы и говорит: «Моя рука не дрогнет, я обещал это тебе, дорогой!» Операция была проведена блестяще... – Тут товарищ

остановился, охнул и передал газету мне: – Читай сам...

И я прочёл: «Страшная разрядка потрясла его перенапряжённый организм. Он выронил инструмент, покачнулся и упал бездыханным. Герой-врач, пожертвовав собой, спас в этот день семь жизней...»

Я отложил газету. Бедная Резеда! Весь этот день мысли мои были о ней. Я решил, что, вернувшись в город, непременно отыщу её.

Огромный пустой дом встретил меня полной бесстрастной тишиной. Разбитые окна смотрели тупо на пустую площадь, по которой ветер гонял маленькие столбики пыли. В доме никого не было. Какой-то сторож объяснил, что последние жильцы, две женщины, уехали уже давно. Парадный вход был заперт. Автомобили выезжали из гаража, о котором так беспокоилась Резеда. Но её не было. Делать было нечего...

Я шёл по улице в задумчивости, и даже проносившиеся с унылым шипением снаряды – начался обстрел района – не отвлекали меня от воспоминаний. У себя в комнате я нашёл грудку старых писем, сразу доставленных после весенней разборки. В этом ворохе белых, серых и жёлтых

конвертов было короткое послание от Резеды.

Она описывала свою дорогу до маленького городка, где их с матерью оставили отдохнуть на пути в родной Дагестан. Женщина писала: «Мы горды сознанием, что наша страна является единственной страной в мире, где так заботятся о человеке».

Я был рад за неё – она вернётся к родным горам, но меня удивило, что в этих строках нет ничего о муже. Она не знает ещё о том, что случилось, или врождённая сдержанность заставила сурово обойти это горе, похоронить его в глубине сердца? Но почему такая сильная духом и уверенная в себе Резеда оставила Ленинград?

Я снова перечитал газету, где эпически была описана доблестная смерть горца-врача Абусаида Исаева, и вдруг обнаружил фрагменты, которые я прежде пробежал невнимательно: «Когда Абусаид Исаев был ранен и лежал в избе, где толпились санитары и другие пострадавшие, он

говорил о своей жене, жившей в Ленинграде и не захотевшей уехать, а также о сыне, которого так ждал...»

Суровая и нежная Резеда этого мне не сказала! Она вернулась в родные горы, чтобы там родить и воспитать маленького горца, который вырастет и станет храбрым защитником родины по примеру своих отважных родителей.

Да будут благословенны родные горы Дагестана, их снежные выси и синие долины, повитые туманами, и прекрасные сердцем и духом их сыновья и дочери!

Подготовил Алав Алиев

Сабина
Гусейнова

БЫТЬ НУЖНЫМ ЛЮДЯМ...

По признанию профессора Сабины Тагировны Гусейновой, успех в науке возможен только тогда, когда кругозор учёного не замыкается в узкой специализации, а охватывает различные научные области. На формирование такого разностороннего мышления повлиял отец. Наставник, близкий по духу человек, исследователь до мозга костей – он направлял дочь, нацеливая её на изучение сложных проблем медицины, требующих фундаментальных знаний.

Семья

Отец нашей героини Тагир Сайдуллахович Гусейнов был учёным с мировым именем. Выходец из маленького лакского села Щара стал выдающимся деятелем дагестанского здравоохранения, доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой анатомии человека, деканом стоматологического факультета.

А мама, Рукижат Мамаевна, выпускница химико-биологического факультета ДГУ и работник Министерства жилищного хозяйства, посвятила свою жизнь семье.

Сабина Тагировна вспоминает, что дома существовал культ медицины.

– Оба моих старших брата, Сагиб и Сабир, – рассказывает Сабина Тагировна, – золотые медалисты, по окончании стоматологического факультета ДГМИ стали крупными специалистами в области современной стоматологии.

Я завершила школьный курс, как это было принято в семье, с медалью высшей пробы. В нашем доме хра-

нилось несметное количество самой разнообразной литературы – научной, художественной. И поскольку неподалёку находился книжный магазин, я, возвращаясь из школы, покупала книги, которые читала за поем. Любила литературу и русский язык. Часто мои сочинения, удостоенные призовых мест различных конкурсов, цитировались в классе как лучшие.

Анатомия человека...

Сабина слушала отцовские рассказы, наблюдала, как он работает над собой, сколько времени уделяет новейшим исследованиям по анатомии человека и как применяет их на практике.

– Ему хотелось, чтобы его ученики мыслили категориями будущей науки, – рассуждает Сабина Тагировна. – Он приветствовал студентов с исследовательским складом ума. Многочисленные ученики, защищавшие под его руководством кандидатские, докторские диссертации, ценили своего учителя за уникальные спо-

способности в разработке новых научных направлений.

Сабина поступила на лечебный факультет ДГМИ, окончила его, по династической традиции, с красным дипломом. Мечтала стать акушером-гинекологом, прошла интернатуру по избранной специальности. Несколько лет проработала в отделении оперативной гинекологии. Став женой и родив двоих детей, совмещала работу с ночными дежурствами.

– Мне так хотелось доказать отцу, что я сумею справиться с любыми трудностями, чтобы стать достойной его наследия.

Научная стезя...

Со временем Сабина Тагировна пришла к мысли заняться серьёзной научной работой, педагогической деятельностью.

– Я видела, как отец готовился к лекциям, научным докладам, с которыми объездил почти весь мир. И мне хотелось добиться признания, занимаясь исследованиями в обла-

сти медицины. В начале 2003 года я пришла на кафедру анатомии человека Дагмедакадемии. Ведущим кафедральным направлением было изучение лимфатической системы человека. Тема моей кандидатской: «Морфология лимфоидных образований в стенках желудка при воздействии бальнеологических факторов». Продолжая изучение заявленной проблемы, я успешно защитила и докторскую диссертацию: «Морфология лимфоидных образований и лимфатического русла тонкой кишки при дегидратации и коррекции перфтораном».

Что примечательно, кандидатскую молодой учёный защитила в Московской медицинской академии под руководством всемирно известного учёного-анатома Михаила Сапина. А докторскую – в Саратовском государственном медицинском университете, известном своей научной школой анатомии человека.

Все эти годы, работая в избранном направлении, наша героиня публиковалась во многих российских, зарубежных научных изданиях.

Сабина Тагировна – автор нескольких учебно-методических изданий, более шестисот опубликованных научных статей. Она также заведует кафедрой анатомии человека, является членом диссертационного совета ЧГУ им. А.А. Кадырова, председателем Дагестанского отделения морфологического научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов.

С 2013 года ей доверили должность заместителя декана стоматологического факультета, а затем – лечебного факультета.

– Необходимо, – делится Сабина Тагировна, – дополнять учебный процесс воспитательной работой, чтобы высшее учебное заведение выпускало не только специалиста, но и личность.

Непреложные истины...

Размышляя о современном поколении, профессор говорит, что сегодняшние студенты разительно отличаются от своих предшественников. Молодёжь оказалась в условиях идеологической раздробленности и риска потери нравственных ориентиров.

Для личности будущего врача непреложными должны оставаться законы гор: сдержанность и мудрость, любовь к Родине, своей земле, почитание старших, устройство дагестанского дома и поддержание очага, у которого собирается вся семья.

– Об этом всегда говорил и папа, считая, что нужно жить современными адатами, сохраняя традиционный уклад жизни, быть гражданином своей страны, а не человеком без Родины, без корней, без исторического прошлого.

Сабина Тагировна признаётся, что разговор по душам необходим в студенческой среде.

– Я вижу, как мои студенты нуждаются в этом. Вижу, как они порой сомневаются, мечутся в поисках своего места в жизни. Частое явление – отсутствие связи с родными, для кото-

рых только одно и важно, чтобы из их чада получился дипломированный специалист, чтобы было «всё как у людей». При этом отцы и матери не понимают, что молодым необходимы советы, наставления, как жить в столь сложном, переменчивом мире.

И я учу своих ребят тому же, чему учил мой мудрый отец, – традиционному исламу, его нерушимым заповедям заботы о ближнем, старом и немощном. Это и есть вера во Всевышнего.

Послесловие

Рассказывая о семье, она делится наболевшим, тем, о чём мечтала и что не сбылось: «Помню, как мы задумывали всей семьёй, что отец с большим букетом цветов отведёт моего младшего, Ахмада, в школу, старшего сына Вагаба – под венец, благословит на семейную жизнь внучку Патимат... Да вот не сбылось. Но растут они людьми, за которых dedu не было бы стыдно».

Вагаб окончил финансовый университет при Правительстве РФ, живёт в Москве, работает в Федеральном казначействе. Патимат – студентка лечебного факультета. Мечтает открыть клинику и назвать её именем деда, которым так гордится.

Ахмад ещё школьник. Но что-то подсказывает: он обязательно продолжит династию Гусейновых, посвятив себя науке.

Наша собеседница признаётся, что, заведя кафедрой, занимаясь воспитанием студенчества, осознаёт большую ответственность за будущее поколение врачей. Ведь главным свойством личности остаётся умение быть нужным и помогать людям...

Айшат Тажудинова

Сидрат
Алибегова

Дари добро!

В каждом уголке Дагестана есть люди, жизнь которых – пример самоотверженности и любви к ближнему. Сидрат Алибегова – одна из них. Она уважаемый педагог, методист центра «Альтаир», мама троих детей – человек, посвятивший себя милосердию. Встреча с ней – словно прикосновение к той самой дагестанской душе, веками славящейся неуязвимым огнём гостеприимства.

Напротив меня – скромная женщина с мягким взглядом... Но стоит ей начать рассказывать о своей жизни, о работе, о волонтерской группе «Дари Добро Дагестан», как понимаешь: перед тобой – сильная личность. Она успевает всё: и детей вырастить, и знания передать, и руку помощи протянуть тем, кому тяжело. И при этом остаётся бесконечно женственной.

Родилась Сидрат в маленьком горном селе Батлаич, где жизнь течёт в ритме природы, где ценятся честность и труд. Там, в окружении величественных вершин, она усвоила важнейший принцип: взялся за дело – доведи до конца, пообещал – сдержи слово. «В горах так учат», – говорит наша собеседница. Этот урок стал её внутренним компасом, определившим жизненный путь.

Педагогика для Сидрат – призвание. «Я просто обожаю детей», – делится она с теплотой. И за этими словами – 25 лет работы в образовании, 18 из которых посвящено центру «Альтаир». Она начинала с туристических кружков, а сейчас проводит уроки мужества, организует встречи с героями, участниками СВО, устраивает слёты и конференции. Её задача – зажечь искру в детях, привить им уважение к своей истории, своей земле, своей культуре.

«Ребёнок должен знать, где он родился, – убеждена Сидрат. – Туризм – не просто походы, а школа настоящей жизни».

Наставница учит ребят вязать узлы, ориентироваться в пространстве, оказывать первую помощь, быть ответственными, честными, добрыми. Она учит их жить.

Но за каждым сильным человеком стоит прочный тыл. Для Сидрат главной опорой стал её муж. «Без него я бы точно не справилась, – говорит героиня с благодарностью. – Он надёжный, честный, всегда рядом. И словом поддержит, и делом поможет». Дети воспитываются супругами в атмосфере любви и доверия.

«У нас, наверное, как в армии», – смеётся Сидрат, и в этой «армии» первостепенно уважение друг к другу.

Результаты не заставили себя ждать. Средний сын пошёл по стопам матери: помогает людям и уже удостоен медалей за добровольчество. Младший сын активно участвует в движении «Наследники Дари Добро Дагестан».

Идея создания волонтерской группы «Дари Добро Дагестан» родилась во время пандемии, когда люди оказались в изоляции, а нужда в помощи стала крайне острой.

Особую роль в истории сообщества сыграл Нурмагомед Таймасов из села

Губден Карабудахкентского района. Именно он в трудный момент обратился к Сидрат с просьбой открыть группу для помощи нуждающимся. В команде его считают одним из основателей «Дари Добро Дагестан».

Во время пандемии она ходила по городу с пакетами лекарств и продуктов, разносила их по адресам, которые ей присылали в сообщениях. «Полицейские, бывало, останавливали и спрашивали: «Тебе самой не страшно?» А я отвечала: «Люди болеют. Им надо помогать. Если же я заболею, Аллах меня защитит».

Сидрат в те дни горячо молилась за маму. «Я очень боялась, что мама заразится ковидом. У неё и так много недугов, а этот может оказаться смертельным. Я просила Всевышнего: «Береги её от этой проклятой болезни, я готова всё отдать, лишь бы она осталась невредима!» А потом задумалась: всё отдать – это как? И

попросила снова: «Господи, береги её, я ничего не жалею, но буду отдавать половину всего, что у меня есть, нуждающимся людям, только спаси её!» Мама не заболела. Она была под защитой. Так родился девиз, который стал смыслом «Дари Добро»: «Свое последнее – пополам!»

Сегодня «Дари Добро Дагестан» – это большая и дружная команда, куда принимают только тех, кто по-настоящему хочет помогать. Женщины собирают посылки, мужчины развозят их по адресам. Каждую неделю они доставляют продукты, лекарства, технику, тёплые вещи. «В первый год я всё делала сама, жутко уставала, – вспоминает героиня. – А сейчас у меня есть отличная команда. Я только направляю, а они всё делают вместе».

«Тяжелее всего, – признаётся она, – видеть глаза больных детей и мольбу во взглядах одиноких пожилых лю-

дей. Сердце просто разрывается на части, – голос Сидрат дрожит. – Они обнимают тебя, целуют, спрашивают: «Неужели ещё остались такие люди?»

Но есть и радостные моменты: встречи с бойцами, вернувшимися из зоны СВО, сюрпризы для их матерей, женщины, которые после долгого лечения наконец-то возвращаются домой. «Вот ради таких дней хочется жить и работать», – улыбается она.

Особое место в сердце Сидрат занимает помощь палестинскому народу. Она стала первым человеком в Дагестане, кто протянул руку помощи Палестине в самый пик войны. «Никто не верил, что получится, – рассказывает она. – А я ходила и просила: «Помогите людям, их убивают, они без воды умирают!»

Она собирала средства по пять, десять рублей и на собранные деньги отправляла воду, хлеб и булочки. Каждую потраченную копейку фиксировала: есть записи, кто сколько дал и как помощь была доставлена. Организовала передачу гуманитарной помощи в сектор Газа через волонтеров. А когда палестинцы приехали в Дагестан, встречала их, знакомилась, поддерживала и продолжает это делать сегодня.

Дагестанские поэты посвящают Сидрат стихи – проникновенные строки на аварском и русском языках, в которых её сравнивают с лучиком света, согревающим в трудные времена, с горной рекой, что несёт живительную влагу каждому нуждающемуся. Но она относится к этому с присущей ей скромностью: стихи принимает с благодарностью, однако считает, что они адресованы не столько ей лично, сколько делу, которому служит.

На стенах кабинета педагога – множество наград: медаль «Почётный работник общего образования РФ», «Честь и слава Дагестана», «Матери России», «За любовь к Отчизне» и многие другие. Но она не считает

регалии чем-то особенным. «В самые первые дни СВО мы сутками не спали, помогали нашим бойцам. Нас заметили. Это просто знак: работай, и твой труд обязательно оценят. А Всевышний всегда поможет, если ты делаешь доброе дело».

Настоящее счастье для нашей героини – тишина и уют дома, вечерние посиделки с детьми, разговоры по душам. Воспитание начинается с уважения.

Какой она видит себя лет через двадцать? Спокойной, доброй, улыбающейся, честной и уверенной в себе. Знающей, ради чего живёт. Не ради похвалы окружающих, а ради Всевышнего и своего призвания.

И её напутствие всем нам, женщинам Дагестана, просто и мудро: «Не откладывайте добро на потом. Делайте его прямо сейчас. Жизнь слишком быстротечна, время не вернуть. Всё, что задумали, – воплощайте в жизнь сегодня».

Если бы судьбу Сидрат Алибеговой можно было воплотить на холсте, то перед нами предстала бы женщина, уверенным шагом ступающая по горе, и дети, бегущие следом. Потому что её судьба – постоянный подъём, где каждый шаг – помощь тому, кто рядом.

И такие Женщины – совесть, сила и гордость Дагестана.

Саният Эмирова

Узлипат
Гасанова

Путь к вершинам науки

В августе отмечает свой юбилей Узлипат Усмановна Гасанова, доктор филологических наук, профессор ДГУ и Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, заслуженный работник образования РД, депутат Народного Собрания.

Наша героиня рассказала, как сегодня популяризирует родные языки и продолжает разгадывать тайны кайтагской вышивки.

Об этом и многом другом читайте далее...

Узлипат Гасанова родилась в селе Кирчик Кайтагского района ДАССР. Детство прошло в обычной сельской среде, где язык предков, традиции и культура неотделимы от жизни. Здесь коренное наречие звучит естественно – в разговоре, песнях, семейных историях, фольклоре. Возможно, эта атмосфера и пробудила в ней интерес к филологии.

В 1983 году Узлипат окончила Шилягинскую среднюю школу и поступила на филфак ДГУ.

В годы студенчества определился круг её научных интересов. После окончания вуза была направлена в учебное заведение своей юности, где проработала учительницей родного и русского языков два года. А в 1990 году поступила в очную аспирантуру ДНЦ РАН и начала анализировать древние письменные памятники, знакомиться с методами исторического языкознания. Так и сформировалось направление её будущих исследований.

Узлипат Усмановна многие годы преподаёт в университете. Её лекции знакомят студентов с красотой родного слова и основами языкознания. Научная и педагогическая деятельность Гасановой получила заслуженное признание. Сегодня она заведует научно-исследовательской лабораторией «Бесписьменные языки народов Дагестана» в ДГУ, а также является

профессором кафедры дагестанских языков ДГУ и кафедры социально-гуманитарных дисциплин ВГУЮ СКФ МЮ.

Наша собеседница – член диссертационных советов и редколлегий научных журналов. Соратники и студенты отмечают её редкую способность сочетать строгость научного подхода с человеческой теплотой.

«По-другому моя жизнь не могла сложиться. Я из династии педагогов. Мой отец, Усман Гасанович, филолог, 52 года преподавал в школах района. Брат отца тоже всю жизнь трудился учителем биологии. Мой дед по отцу – первый учитель села, в 1933 году он, окончив педагогические курсы, начал профессиональную деятельность. В годы войны погиб на фронте. А моя первая учительница – родная сестра моей матери. Наша Шилягинская школа построена на земле моих предков, они после революции отдали свои земли под строительство почты и нашего первого сельского образовательного учреждения», – вспоминает она.

В академической среде редко встретишь человека, чьё имя становится синонимом преданности делу, глубины мысли и душевной щедрости. Вот уже два года, как Узлипат Гасанова учредила свою стипендию для лучших выпускников родной школы. Её справедливо можно назвать на-

ставником и вдохновителем целого поколения исследователей. Не случайно среди учеников нашей героини есть кандидаты и доктора наук.

Узлипат Гасанова – автор более 180 научных публикаций, в том числе 25 статей в журналах, рекомендованных ВАК, входящих в международные базы Scopus и Web of Science, четырнадцать монографий и учебных пособий. Она принимала участие в международных научных конференциях, конгрессах, симпозиумах в Стамбуле, Тбилиси, Баку, Москве, Майкопе, Пятигорске, Грозном и других городах России. В 2014 году побывала на научной стажировке в Сорбонне в Париже.

Путь к вершинам науки никогда не бывает простым. Он требует не только интеллекта, трудолюбия, но и мужества преодолевать препятствия. Работы Узлипат Гасановой, такие как сборник «Хайдакские сказки», «Словарь даргинских пословиц и поговорок» с переводом на русский язык, монографии «Наречие в даргинском языке», «Кайтаг и кайтагцы», за ко-

торую автор удостоена диплома лауреата Международного конкурса «Лучшая книга в гуманитарной сфере – 2017», «Фразеологический словарь даргинского языка» и многие другие стали значимым вкладом в развитие отечественной науки.

«Я и не думала, что посвящу свою жизнь изучению фольклора. Всё как-то само собой произошло. Ведь это наша история, культура, корни, память, душа народа», – призналась собеседница.

Её научные труды стали классикой и легли в основу многих современных исследований. Однако для профессора гораздо важнее научить своих подопечных увидеть проблему, проанализировать данные и не бояться сложных задач.

– Надо ли популяризировать фольклор среди школьников?

– На современном этапе популяризация фольклора чрезвычайно важна. На устное народное творчество, как и на родные языки, нужно ввести моду у подрастающего поколения.

К слову, с целью сохранения национальных языков и их распространения мы с коллегами издали уникальный разговорник, в который включены базовые фразы и предложения на 14 языках народов Дагестана. Презентация была посвящена Дню родных языков и Году единства народов России.

– Какие проблемы в современной науке волнуют вас на данный момент?

– Меня волнует то, что сегодня молодёжь не очень стремится в эту сферу. Вероятная причина – невысокая оплата труда.

– Расскажите о вашей общественной деятельности. Что повлияло на ваше решение стать депутатом?

– В депутатский корпус от партии «Единая Россия» я вступила в период пандемии, так как это событие показало, насколько важно своевременное урегулирование медицинских, социальных, образовательных вопросов в едином ключе.

Войдя в ряды представителей Народного Собрания Дагестана, я уже два года занимаюсь сбором гуманитарной помощи для бойцов СВО. Отправила четыре гуманитарных груза в Курскую, Белгородскую, Луганскую и Запорожскую области. Также на базе кулинарной школы «Вип-Кулинария» я запустила площадку по плетению маскировочных сетей для фронта. Мой супруг Алигаджи собственноручно сделал станки для них. Неоценимую помощь нам оказывают волонтеры: студенты, журналисты, артисты, медсёстры, пенсионеры.

Я стараюсь быть рядом с жёнами и матерями погибших участников спецоперации. Женщины обращаются с просьбами об открытии Парт Героев в память об их сыновьях и мужьях. Сегодня мы можем насчитать десятки таких Парт по Кайтагскому району, в Махачкале и Каспийске. Дважды я получила благодарности от командования за помощь бойцам.

– Остается ли у вас свободное время?

– Практически нет. Моя отдушина – семья. У нас с мужем Алигаджи, который всегда и во всём поддерживает меня, трое детей. Старшая дочь Лейла – юрист, окончила аспирантуру ДГУ, скоро защитит кандидатскую диссертацию. Младшая дочь Зумруд окончила с отличием Астраханский медицинский университет, затем ординатуру РНИМУ им. Н.И. Пирогова в Москве. Живёт там же и работает врачом. Сын Магомед – студент юридического вуза. И да, я бабушка трёх внуков.

Как мать Узлипат Гасанова сумела передать детям семейные ценности: любовь к знаниям, уважение к труду, доброту. Дом их всегда был и остаётся местом, где царят тепло, взаимопонимание и поддержка.

«В те редкие минуты, когда удаётся побыть дома, я занимаюсь кайтагской вышивкой – это настоящий релакс. Я умею не только вышивать, но и, благодаря беседам с кайтагскими старожилками, расшифровывать символы и знаки кайтагской вышивки», – делится она.

Рождение внуков помогло Узлипат Усмановне раскрыться с новой стороны. Девочки видят перед собой добрую волшебницу, которая умеет рассказывать удивительные сказки, печь ароматные даргинские чуду, находить время для игр и разговоров по душам. В её присутствии дети чувствуют себя защищёнными, а советы бабушки помогают делать первые шаги во взрослую жизнь.

Что же позволяет Узлипат Гасановой быть таким одухотворённым человеком? Возможно, это редкое в жизни сочетание острого, аналитического ума и скромности, душевной теплоты и стойкости, и всё это – в прекрасном обрамлении женского обаяния и безупречного вкуса.

Виолетта Ратенкова

Юлия
Ярайкина

Дети – это те же взрослые, просто с меньшим опытом

Тихий час. Сорванцы спят. Я вхожу в зелёную комнату, а на самом деле в тайный сад – видите ли, мой глаз не воспринимает иначе. В раме золотится шафран весеннего солнца.

– Ты посмотри, – Юлия Ярайкина подводит меня к окну и указывает на красный терем с ветхим чердачком и дымоходом, – соседствуем с той самой, у которой метла да ступа.

– И мастер по починке примусов.

– Это само собой.

С Юлей мы знакомы давно, встречаемся на Воскресных чтениях, посещаем выставку «Куклоград», а ещё можем неожиданно столкнуться у здания с балконами и колоннами, где находятся филфак и иняз ДГУ.

– Училась я здесь, – начинает Юлия, пока хвойный пар поднимается со дна чашек и обволакивает зелёную комнату. – Честно говоря, не собиралась быть учителем, мечтала о карьере переводчика, но не сложилось, ушла в совершенно иную сферу, работала в МТС. Это был довольно интересный опыт.

– *А логопедом когда решили стать?*

– Спонтанно, с рождением старшего сына. У него выявилась небольшая логопедическая проблема, которую мы вскоре решили. Меня это настолько впечатлило, что я подумала: «Какая замечательная профессия!» Ко мне пришло осознание, что мои лингвистические знания станут отличной базой для переобучения. К тому же возможно планировать время и работать без ущерба для семьи. Я тогда жила в Ростове-на-Дону и там же получила новое образование. Прошла курсы переподготовки при Южном федеральном университете. Нам читали замечательные лекции по физиологии, нейробиологии, ней-

ропсихологии. И лингвистическая база мне очень помогла.

После выпуска я на форуме мам познакомилась с ростовским логопедом, которая предложила мне попрактиковаться на её выходных курсах – это были развлекательные занятия для особенных детей и их родителей. Она взяла на себя логопедическую часть, я – творческую. Там были ребята с разными нарушениями. И мне сразу стало ясно: мы просто работаем с детьми. У меня не включилась жалость, я поняла, что им нужно всего-то больше внимания. Благодаря такому прекрасному куратору я и ушла в сферу коррекции детей с ОВЗ.

– *Логопедия – относительно молодая наука. Как удаётся идти в ногу с новациями?*

– Наша сфера требует постоянного развития. Нужно проходить мастер-классы, семинары, тренинги. Раньше я много ездила в Ростов, сейчас очень удобно с онлайн-форматом. Появились любимые педагоги, у которых учусь. И в Махачкале тоже образовалось очень сильное сообщество логопедов, приезжают серьёзные спикеры. Мы создали группу, где обмениваемся опытом. Проводятся и конференции – как вузовские (например, в ДГПУ), так и частные, в рамках которых консолидируется команда разных специалистов: психологов, физиологов, врачей. Мне, например, очень интересно направление на стыке логопедии и ортодонтии. Я сторонница комплексного подхода.

– *Какие факторы приводят к задержке речевого развития?*

– Большая часть нарушений закладывается либо внутриутробно,

либо в процессе родов. Они с высокой долей вероятности провоцируют дизартрию или нарушения работы мозга. Конечно, есть и генетические аномалии (синдром Дауна, аутичные расстройства). С аутизмом учёные до конца не разобрались, но большинство склоняется к генетике.

– Почти в каждом «родительском чате» Дагестана бушует настоящая баталия относительно детских прививок... Существует, например, утверждение, что вакцинация провоцирует задержку развития... Как прокомментируете этот острый вопрос?

– Мнение о связи аутизма с прививками – это спорный вопрос, нет научных подтверждений. Есть масса непривитых детей с тем же диагнозом. Я сторонник доказательной медицины. Единственное, в чем я согласна с родителями, – Национальный календарь вакцинации должен учитывать индивидуальность ребёнка.

Вакцинировать противопоказано, если выявлена болезнь или есть серьёзные подозрения на нарушения иммунной системы. Вакцинация – это иммунный стресс, который может стать спусковым крючком для «бомбы», заложенной ранее. Однако этот крючок может дернуть что угодно:

температура, ссора родителей, переезд, испуг. Ребёнок может уйти в мутизм (начать молчать) из-за сильного стресса, и такое состояние способно запустить любой вид аутизма.

– А к вам приводят детей, которые вообще не говорят? Как строится работа с ними?

– Да, неговорящие дети – наш основной профиль. Но важно понимать: логопед – не специалист первого звена. Сначала необходимо организовать работу с физической стороной: ЛФК, кинезиотерапия, любые виды двигательной терапии. Физика – мощнейший фактор развития мозга. Родители часто увлекаются мелкой моторикой, пропуская крупную. Ребёнок, который неуверенно стоит на ногах и не владеет своим телом, не поймёт, куда направить язык, чтобы извлечь звук.

– Как проходят занятия? Это всегда игра?

– Занятие начинается с основной диагностики. Я стараюсь провести знакомство без родителя, понаблюдать реакцию на чужого взрослого, движение, особенности коммуникации, зрительный контакт. Потом мы подключаем старших. Я проверяю звуки или, если ребёнок безречевой, смотрю на по-

нимание обращённой речи. Когда назревают вопросы к врачам, рекомендую обратиться. Например, если дети не говорят, всегда направляю к сурдологу, даже при наличии аудиограммы. Нужно исключать ситуации непоступления звука в мозг по «железнодорожным путям» (слуховым нервам). Или возможна банальная жидкость в ухе после простуды, снижающая качество звука.

Ведущая деятельность у детей – игра, но для нас это инструмент, методика. Если ребёнок капризничает и не хочет заниматься, я говорю: «Хорошо, не будем заниматься, мы будем играть». И в игре я просто гну свою методическую линию. Но важно отличать каприз от неприятия специалиста. Если вы чувствуете, что малыш наотрез не принимает конкретного педагога (невкусно пахнет, неприятно звучит голос) – ищите другого.

– С какого возраста нужно приводить ребёнка к логопеду?

– Чем раньше – тем лучше. Один из самых опасных мифов: «К логопеду надо после четырёх, и тогда чадо заговорит и сразу Пушкина читать начнёт». При отсутствии зрительного контакта в год, при отсутствии гуления или лепета, а также при полном отсутствии звучания – обязательно идите к неврологу на консультацию. Однако возможно и такое: поликлинический невролог успокаивает, а мама всё равно чувствует тревогу. Тогда необходимо искать другого доктора или сходить к логопеду. Не слушайте никого, кто утверждает: «Само рассосётся».

На консультации мы беседуем с мамой не меньше двух часов, разбираем анамнез с внутриутробного момента. Важно всё: ползал ли малыш, сидел ли, пропустил ли какие-то этапы. Случай, когда ребёнок сразу сел и пошёл, – тревожный симптом со стороны нервной системы.

– Родители должны присутствовать на занятии?

– В идеале – да. Родитель учится у меня, а я учусь у него. Родитель видит, как по-другому можно взаимодействовать, делает заметки. То, что я даю за полчаса, дома можно точечно закрепить, занимаясь по 5 минут несколько раз в день. Мы работаем в партнёрстве. Основной двигатель коррекции – это взрослые, они с ребёнком 24/7. Наша задача – показать им, что ребёнок может, объяснить, что он идет вперед, просто в своем темпе. Очень часто мамы и папы приходят отчаявшимися. И тогда мы показываем: можно договориться без крика и насилия.

– Выше вы упомянули, что важно говорить «человек с аутизмом», а не «аутист». Почему?

– Потому что в первую очередь это человек, а потом диагноз. Сначала идёт личность с характером, а уже следом ряд нарушений. Нередко родители смотрят на своих «особенных» детей через призму болезни. Я прошу их сместить фокус.

Ребёнок упрямится не потому, что он болен, а потому что он упрямый человек. И это упрямство может помочь ему достигать высот. Дети – это те же взрослые, просто с меньшим опытом. А у кого-то процессы идут медленнее из-за нарушений.

– Юлия, как родители могут помочь малышам заговорить скорее?

– Читать, читать и ещё раз читать. Всё начинается с фольклора, и неважно – русского или дагестанского.

Фольклор – древнее устное бытование слова в его неотрывности от движения. И это то, что необходимо для ребёнка на ранней стадии развития. А со временем начните открывать ему художественную литературу, чтобы он мог лучше понять себя и окружающий мир. Пусть ваше чадо отказывается вовлекаться в процесс – не отчаивайтесь. Читайте сами вслух. Вот увидите, скоро ребёнок полюбит книгу. И это здорово!

Аида Бабаева

Письма к Бэт

«Письма к Бэт» Тимура Магомаева – совершенно новая глава в нашей литературе. Это попытка открыть свой «genius loci»... Это попытка осмыслить городское пространство, городскую идентичность и себя – в системе координат – между Неаполем и Махачкалой, между прошлым и настоящим...

22.01.24

Дорогая Бэт. Сегодня я зашёл в запрещённую сеть через Дюссельдорф. Это так странно. До этого был Франкфурт-на-Майне, а ещё сильно до этого – Ливерпуль и что-то итальянское. Хотелось, чтобы Неаполь, но нет. Казалось бы, какая, в принципе, разница. Но разница есть. На уровне ощущений.

А ещё, милая Бэтти, мне кажется, что я стал немного говорить на дойче. Возможно, мне это приснилось. И невероятно, но факт, внезапно проснулась страсть к спагетти. Даже больше, чем к хинкалу. Хотя, Бэт, при всём к тебе уважении, мне сложно будет объяснить разницу. Надеюсь, мои земляки простят мне измену. Всё-таки каждый дагестанец – немного итальянец.

Я отвлёкся. Эти гастрономические ветки в моих путешествиях по интернету сведут меня когда-нибудь с ума. Так вот. Что тут речи речевать, надо переходить к делу.

У всех в сторис был снег – этот белый пепел, который, падая, шумит как океан. Мы у моря, так что мало кто знает, как шумит океан, а значит, это сравнение придётся потерпеть.

В Дагестане снег – это ступеньки в прошлое, возможность побыть снова беззаботным, улыбаться, ожидая битый час маршрутку. Если бы не коммуналка, Бэт, я бы хотел, чтобы Махачкалу заносило снегом. И кто-то

ходил бы по её улицам, как неприкаянный Ка у Памука, и сочинял стихи.

Кстати, топ апи, ты читала Памука? Каждый дагестанец немного турок, и наоборот. Ты знала? Теперь знай.

А ещё в маршрутке сегодня ехала пара. Совсем молоденькие. Она отрывала от булочки с маком кусочки и кормила его. Он, на удивление, ел не сопротивляясь. Одеты были ортодоксально.

Машина была забита битком, и над ними нависали люди. В том числе и здоровый парень со здоровенной бородой. Я не видел толком его лица, и мне казалось, что он косо на них смотрел.

Вот сейчас скажет что-то, сделает им замечание, и я обязательно вступлюсь. Ей-богу, Бэтти, вот так жизнь вызывает неконфликтных людей на поединок. Но битва не состоялась, жизнь его уберегла. Оказалось, он тоже тянул лыбу. Наверное, потому что шёл снег.

Я уже говорил, что снег махачкалинцам на пользу? По крайней мере, какое-то время. Я бы прописывал его как лекарство.

Никто не прощается навсегда, Бэт, но мне пора.

За окном фонарь, снег кружится на его фоне, да как будто им управляет какой-то дирижёр. Переложить бы всё это на музыку. Но, скорее всего, получится лезгинка.

16.02.24

Дорогая Бэт, тут такое дело. Я посмотрел фильм «Зимняя спячка». Что тебе нужно знать об этом и к чему я вообще тут начал про кино? Фильм турецкий и трёхчасовой. Ну кто станет смотреть трёхчасовой турецкий фильм? Я стал.

Сожалею ли я? Немного.

Фильм отхватил некогда «золотую пальмовую ветвь». Вот веселье, пальмовое масло нельзя, а ветвь даже как-то почётно. Прости, мой друг, мои нелепые каламбуры. Кто-то же должен их делать.

Так вот, главный герой, Айдын, владеет гостиницей в живописной глуши, он бывший актёр, который собирается написать монументальный труд, книгу, но вместо этого пишет в местную газету (о морали, потому как о другом не может), снисходительно беседует с постояльцами и местными, сам того не понимая отправляет себе и окружающим жизнь своим высокомерием и приобретённой недалёкостью взглядов.

Грусть, Бэтти, какая же грусть узнать себя в таком человеке. Не дай бог.

Режиссер ваял фильм, опираясь на Чехова, и там Антона Павловича очень много.

Дело происходит зимой, много диалогов, краски выцветшей природы, меланхолия главных героев, которые просто живут жизнь, только иногда оживая. Ещё один каламбур. Прости, не удержался.

Из-за всего этого физически ощущаешь, как проходит время.

Я тут, между прочим, на пороге 39-летия, Бэт, и такие фильмы мне противопоказаны. Хотя, возможно, нужно просто смириться. И тоже жить жизнь.

Я было включил плейлист меланхолической зимы, завернулся в плед, чтобы поразмыслить, задремать и потанцевать со своими демонами, но не тут-то было. Демоны не пришли.

Вместо этого, Бэт, какая-то неестественно яркая картинка. Будто ты очень маленьким вышел из подъезда, солнце ударило в глаза, всё наполнилось светом и давит на тебя.

– Давай-давай, крути. Мы накачаем этот мяч, бля-буду, просто нипель спрятался.

И я понимаю, что голос принадлежит другу, который давно уехал из Махачкалы.

– Не гони, знаю без тебя. А вот так? Смажь слюной вот тут, походу камера пропускает, посмотрим, появится ли пузырь.

Еще один голос, до боли знакомый. Он должен принадлежать мне, но я-то смотрю со стороны. Или всё-таки мой?

Какая-то мистика, Бэт.

Девочки считают что-то неразличимое, гудит резинка, через которую они прыгают. Ещё дальше кто-то хором распевает: «Бояре, а мы к вам пришли!», а им в ответ: «Дорогие, а зачем пришли?»

И вот вроде всё хорошо, ещё чуть-чуть и пойдём играть на «сельхозку». Но что-то ускользает, Бэт.

И вот я сижу, кляю носом, а на мониторе титры.

Не знаю, Бэт, надеюсь, ты не заснула и дочитала. Всё-таки февраль, и зимней спячке подвержен всякий.

Фильм я потом, конечно, досмотрел.

Чем закончилось – не скажу. Но... не дай, Всевышний, кому-нибудь из нас стать Айдыном из Каппадокии.

24.05.25

Дорогая Бэт. Помни, май – это предчувствие. Почти как космос.

В мае в Первухе на железной дороге, между бетонными шпалами, пробивается кровавый мак. Его никто не ждал. Кроме меня. Я его предчувствовал – таков мой космос.

Маки видно издалека. Они особенные, потому что вокруг серость и машинное масло.

И вовсе мак не кровавый. Ошибся.

Он ярко-красный – как губная помада девушки, которая по весне в первый раз нанесла её на губы, и сердце её теперь рвётся куда-то вверх, потому что она догадывается о своей невозможной красоте.

Возраст, дорогая, знаешь ли, открывает трёхмерное измерение. Ты видишь сразу в нескольких плоскостях. Где-то ветер рвёт маки, где-то взрослый мальчик, отогнав возраст, снова идёт в свою школу, где он был очень счастлив. Идёт... чтобы посмотреть, как его дочь – вот это поворот! – держит в руках тот самый колокольчик – последний звонок. Сакральный звук.

Бэтти, прикинь, вчера она ворвалась домой как урук-хай и, бросив в угол портфель, прокричала: «Всё! Я окончила первый класс! Поздравляйте меня!», а сегодня колышет время и память своим последним звонком.

И ты переносишься во времени. Как Марти Макфлай. Не повстречаться бы с самим собой. Впрочем, я бы себя не узнал.

Вот ворота, в которые забит не один гол, вот площадка, в квадрате которой заключены самые счастливые воспоминания, вот деревянные маслянистые полы, вот окна, на которые скидывались все поколения школы, вот твой первый класс; парты какие-то маленькие – единственное свидетельство того, что ты вырос. Если пофантазировать, то на книжной полке можно увидеть книжку про Урфина Джюса и его деревянных солдат, а на доске почёта класса – грамоту за победу в турнире по футболу.

А вокруг – ребята, многие из которых остались в памяти детьми.

Люди рассыпаются во времени, как те стеклянные шарики, которые всегда возникают из ниоткуда. Только не подбрасывайте их вверх и не пытайтесь поймать ртом – это чревато. Я проверял.

Провожу языком по поломанному зубу и смотрю на дочь. Она «звенит».

В руках колокольчик. История замкнулась.

Потом будут каникулы. А после мы все спустимся в сияющее сентябрьским глянец поле прямиком из выгоревшего лета. И начнём всё сначала. И деревья, снова большие, будут качаться над нами.

1.08.25

Дорогая Бэт. У нас тут душно. Даже для того, чтобы набрать текст, нужно приложить большое усилие воли. Но лету всё равно, оно перевалило за экватор и чувствует себя прекрасно.

На улице – сарафаны и поло, тёплые цвета, ностальгия архивных фотографий и видео, доживающие свой век автоботы в виде передвижных бочонков кваса на прицепе, лёгкость в ногах, вангоговские «закаты в Монмажуре» и бесконечные махачалинские дороги, которые шумят как океан.

Нет, как море. Которое пусть и отступает, сворачивается, как наша жизнь, но всё равно здесь, рядом с нами. Потому что часть каждого из нас.

Бэтти, я подозреваю, что даже в этом есть гармония. Как у Бертолуччи в «Мечтателях», помнишь? Когда Майкл Питт объяснял космическую гармонию на примере зажигалки. Не помнишь – пересмотри. В конце концов, должны же мы с тобой обсудить, о чём мечтают мечтатели. Или о том, чем отличаются мечтатели нашего поколения от тех, киношных, бегающих наперегонки по Лувру.

Кстати, где можно вот так пробежаться у нас, не знаешь? По Буйнакского? В музей «Моя история»? Вниз по Дахадаева и до самой набережной? Надо срочно обсудить маршруты. Пока лето не сгорело окончательно, пока в фидере еще искрит жизнь, пока маршрутка не переполнена. Пока узелки ветра, стягивающиеся где-то в горах, не добрались до Махачкалы и мы не стали грустить: «опять августовские ветра начались».

Смекаешь, Бэтти?

Бэт, а давай вообще пролюбим эту эту грусть, сядем в тени акации, вспомним старые песни, друзей, которые входят и выходят из наших жизней, как пассажиры в автобусе, и на том самом языке, смеси итальянского и первухинского, поговорим о вечном.

О нас с тобой, о планах на август, о шорт-листах, дихотомии добра и зла, обратном отсчёте, о моей хрустальной свадьбе (да-да, 15 лет), об этих огромных кузнечиках на улице, собаках, пьющих солёную воду, о ремонтах, инфляции, самозванцах, телеграм-войнах, метафорах, о нас 12-летних, о сепии и чб, о балконах, космополитах, запретах, скоростях, на которых живёт Махачкала, поздних опусах Вордсворта, подкастах, самоцензуре и ветре, который всё-таки начался.

Видишь барашки на море? А вообще, махачкалинский ветер – это все мы, Бэт. Он запоминает наши голоса, чтобы их потом подхватили наши улочки, гудящие тополя и натянутые бельевые верёвки.

Так что не удивляйся, если услышишь голоса бабушки или отца. Или когда-то обронённую тобой фразу: «Я всё ещё здесь».

Не удивляйся. В этом нет ничего удивительного, дорогая...

5.09.25

Дорогая Бэт. Август умер у меня на руках. Ещё одно лето на слоу-мо. Оно испарилось буквально на глазах. Бывает же такое. А у кого не было?

Я не успел записать запах моря на диктофон, укусить буханку хлеба и сказать: «Вот так мы делали в детстве», вступить в «Общество заводил и элегантных персон», рассыпаться в комплиментах перед старой кошкой, которая греется в утренних лучах на капоте припаркованной во дворе иномарки, не ответил на вопрос, становятся ли тени чернее, если они падают друг на друга.

Есть ведь летние вопросы, которые всегда, или почти всегда, остаются без ответов. Их складывают в коробку «планы на следующее лето». Холят и лелеют, периодически достают из-под кровати, трясут, и бывает слышно, как гремит в коробке путешествие в Неаполь, утренние рассветы и планы похудеть к лету. Хотя я не могу понять, как планы похудеть могут греметь...

Возможно, ты подскажешь, Бэтти? Намёки, намёки...

Волнуют ли тебя подобные вопросы, Бэт? Переживаешь ли ты, что время уходит и Клэр Форлани уже не молода, Холли Голайтли опрометчиво едет в Синг-Синг на свидание с мистером Томато, чтобы получить от него устный прогноз погоды, а Трумен Капоте больше не напишет ни одного рассказа.

Последнее особенно жаль, ведь у него словесная ткань исключительно выделки.

Каких только мыслей не взрастишь по дороге до дома. Знаешь, как пересечёшь мост с Редукторного на Ленина – связь пропадает. Как и жажда электронных калорий. Начинаешь, внезапно, думать и анализировать. Спасибо за это государству. Но тебе, наверное, это не интересно.

Кстати, начался сентябрь – месяц, который разгоняет конец года. Знаешь, Бэт, я сейчас дома, но как же хочется домой. Туда, где бабушка говорит: «Пойдём, я поймаю тебе маршрутку, чтобы ты вовремя попал на тренировку». Купюра в руке помогала не всегда. Деньги вообще не папаея. Но ты и так об этом знаешь.

Что-то я расклеился. Стал сентиментальным.

Как говорится: держи лицо, а если трудно, то держи двумя руками. Всегда так. Особенно в межсезонье – бархатный сезон. Время «ни туда, ни сюда». А если посмотреть с другой стороны – потрясающий опыт. Будто ты проживаешь мгновение и вечность в одно и то же время.

Ладно, что я только о себе. Напиши, как там у вас поживает сентябрь? Ветреный, кроткий, дерзкий, грустный, может быть, обнадеживающий.

И что в твоей коробке под кроватью?

Впрочем, что бы там ни было, всегда помни: в любой ситуации, при любых раскладах верно то, что буханку хлеба мы укусить ещё успеем. Возможно, это даже больше, чем нужно.

29.12.25

Дорогая Бэт. Если бы ты знала, если бы ты знала...

Пишу тебе после долгого перерыва.

Между последними письмами – пропасть. Помнишь, как замок был разделён молнией и Ронья, дочь разбойника, с Бирком из шайки Борка остались по разные его стороны?

Мы – та же самая фигня. Хотя пропасть между нами просто так не перепрыгнуть.

Столько воды утекло. На стене вместо теней – цветные следы разноцветных гирлянд. Это не отсылка к «Очень странным делам».

Никого спасать не надо, даже меня.

Парадокс, но в этом году я слишком часто выходил из зоны комфорта. Как спасать человека, который спустился в сияющее глянец инфополе? В этом плане я довольно холодная котлетка. Меня либо съесть, либо выплюнуть.

Да что я всё про своё! Ты как? Не застудила лодыжки? Не превратилась в чиновницу? Нарядила ёлку? Пьёшь витамины? Щёчки горят? Собираешь людей, рассыпавшихся во времени? Помнишь же, что, когда слышишь его ход, то твой день растягивается. А в нём уже может быть всё, что угодно – на твоё усмотрение.

Там ты наблюдаешь, как «быстро домой!» передаётся из поколения в поколение, взрослый кусаешь буханку хлеба по пути домой, там ты легко сочетаешь интеллигентность с административными способностями, а родная улица кутается в шаль, чтобы ты её не узнал.

Но ты ведь узнаешь её из тысячи, потому что бил там коленки, влюблялся навсегда (как казалось), мешал своё ДНК с тополиным пухом, наносил своё жизненное кредо на двери подъезда дома, который живой и смотрел на тебя понимающе сквозь время.

Бэтти, мой друг. В декабре прошла очередная годовщина бабушки.

Страшно, но отца уже нет почти год (15 января ехать на кладбище).

А мы ещё тут, моя дорогая. Свидетели реальности.

Нравится ли она нам?

Как там было в старой песенке: «Мы сидели (стояли) на плоскости с переменным углом отраженья, наблюдая закон, приводящий пейзажи в движение».

Говорят, что фиолетовый – цвет ностальгии. Не знаю. Культурный цветовой код? Не знаю. Николас Виндинг Рефн спрашивает про крупные планы. Что ему сказать, Бэтти? Страшная неопределённость.

У тебя бывает, Бэтти, чувство, что ты знаешь больше, чем нужно?

Что искусство бьянь-лянь – искусство быстрой смены масок в китайской культуре – освоили почти все. В том числе и я.

Что каток на площади не настоящий. Что и мы не те, кем кажемся. Шарик на ёлке, в которых видит своё отражение улыбающийся ребёнок.

Хотя, если он счастлив, то, возможно, не всё потеряно, Бэтти.

Ещё не всё потеряно...

Тимур Магомаев

Всем миром

Нашу весну 2026 года в России и за её пределами запомнят надолго. И не только потому, что за последние 107 лет Дагестан пережил рекордное наводнение. И не только потому, что разрушения дошли до колоссальных масштабов. И даже не потому что, как это может показаться некоторым, мы испытали на себе извечное противостояние человека и стихии. Помните повесть-притчу американского писателя, нобелевского лауреата по литературе Эрнеста Хемингуэя «Старик и море»? Настоящая борьба происходит в душе самого человека – между отчаянием и волей, между страхом и решимостью, между слабостью и бесконечной верой в себя. Казалось бы, море отняло добычу Сантьяго, но из этой схватки победителем вы-

шел он: остов рыбы у лодки – триумф, потому что Человек сражался и Человек выстоял, Человек не проклял стихию, а принял суть мироздания и продолжил жить дальше, потому что: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Так сложилось, что на долю России выпало немало событий трагического масштаба – революции, войны, дни смуты. Но стоит ли удивляться, что лучшие и самые экранизируемые (в том числе за рубежом) эпические произведения – наши, отечественные. Потому что во всех нас, таких разных, порой не понимающих и не принимающих друг друга, есть один общий стержень – то необъяснимое чувство Земли и сопричастности ей, которое служит нам компасом на

пересечении эпох. Вспомним ещё один эпизод – из романа Льва Николаевича Толстого «Война и мир» – молебен в церкви Разумовских и слова: «Всем миром...»

Всем нашим многонациональным Миром мы молились за Дагестан, мы

расчищали дороги, мы выгребали завалы, мы развозили воду, мы открывали свои двери, нам открывали двери, мы собрали рекордный миллиард...

Наша редакция обратилась к нескольким организациям – из числа

тех, кто был на передовой стихийного бедствия, с просьбой поделиться с нами тем, как это было.

Выражаем огромную благодарность команде автономной некоммерческой организации «Академия добра» Республики Дагестан, реги-

ональному отделению Российского красного креста, а также благотворительному фонду «Инсан» за предоставленные фотографии.

Аида Бабаева

Герой войны, мастер, композитор...

Его по праву можно считать первым композитором Страны Гор. Самое популярное произведение этого «самородка» дагестанской музыкальной культуры – марш «Горец Дагестана»; он звучал и на стройках, и в годы Великой Отечественной войны; его играли на свадьбах и народных праздниках. С 1960-х годов эта мелодия стала узнаваемой музыкальной заставкой, своеобразной «эмблемой» дагестанского телевидения.

Всё началось с любви грузина к кумычке. Это было в середине XIX века. Офицер Иван Квинитадзе служил в Дагестанском полку и однажды увидел прекрасную девушку Кистаман из кумыкского аула Гелли. Ради брака с ней он принял ислам. Но так сложилось, что семья распалась. После развода отец забрал младшего сына Исабека с собой в Грузию, а старший, Александр, остался в Дагестане, в семье тёти, Екатерины Семёновны. Чтобы подчеркнуть связь и с родным отцом, и с приемной семьёй, мальчику дали двойную фамилию – Алхазов-Иванов (от фамилии мужа тети, Алхазашвили, и имени отца – Иван).

Когда началась Русско-турецкая война 1877–1878 годов, 16-летний Александр добровольцем ушёл на фронт, воевал храбро и был награжден Георгиевскими крестами и медалями. Вернулся он инвалидом: в бою при Карсе был тяжело ранен, и ему ампутировали ногу ниже колена.

Приёмная мама вспомнила, что Александр в детстве любил возиться с музыкальными инструментами, чинить, настраивать их, умел играть на горской гармошке, гитаре, агач-кумузе. Екатерина Семёновна посоветовала ему поступить в Тифлисское музыкальное ремесленное училище.

Александр последовал этому совету. Через несколько лет он блестяще окончил училище и, получив специальность мастера-настройщика, открыл в Темир-Хан-Шуре первую в Дагестане мастерскую по ремонту инструментов.

Вскоре Александр женился на Анне, приёмной дочери Алхазашвили. В семье родилось шесть детей. Бывала в гостях у сына и родная мать его Кистаман. Её сажали на самое почётное место – на тахту, устланную ковром. Появление бабушки обычно сопровождалось восторженными криками внучат – Тамары, Марии, Гиго (Георгия): дети знали, что она приходит с подарками, и поднимали возню вокруг неё. В таких случаях Кистаман шутя покрикивала: «Гей, таманыгыз, гявурлар!» (Эй, перестаньте, иноверцы!)

Дом мастера стоял на главной улице города. Клиентами Алхазова-Иванова были многие любители музыки. Пианино, рояль, гармонь, баян, гитара, агач-кумуз – почти все инструменты отлично умел чинить мастер. Он и сам неплохо играл на многих из них. Крестьяне-горцы из окрестных аулов любили послушать народные мелодии в его исполнении.

Краевед Булач Гаджиев, изучивший биографию композитора-самоучки, описывает в своём очерке типичную в доме мастера ситуацию:

«Повеселев от выпитого, гость просил хозяина сыграть.

– Я бы с удовольствием, – отвечал лукаво Алхазов-Иванов, – но не смею тревожить.

– Кого это? – наивно спрашивал гость.

– Вас, – серьёзно произносил хозяин.

– Меня?! – удивлялся человек. – При чём здесь я?

– При том, что сидите на музыкальном инструменте!

Гость подсказывал, как ужаленный. Ковёр сбрасывали на пол, и перед изумленным взором посетителя

оказывалась необыкновенных размеров гармонь, которую смастерил сам Алхазов-Иванов».

Дом мастера был поистине «волшебным»: на крыше красовался флюгер, который на ветру издавал мелодию – своего рода рекламная вывеска. Многие вещи в доме – лампа, стул под гостем, закипевший самовар – играли весёлые мелодии. А подаренный генерал-губернатором протез Александр так искусно усовершенствовал, что даже дочь до 14 лет не знала, что у него нет ноги.

Но мастер остался в истории культуры Дагестана благодаря сочинённой им музыке. По ночам Александр Иванович тихо наигрывал на флейте красивые мелодии и самые удачные записывал. К концу жизни у него было более семидесяти композиций. Самая знаменитая из них – марш «Горец Дагестана». Написанный для Дагестанского конного полка, марш быстро полюбился и военным, и горцам. Когда полк проходил мимо дома Алхазова-Иванова, обычно раздавалась команда: «Смирно, равнение направо!» Оркестр из 37 человек играл это знаменитое сочинение. Повернув голову направо, сотни всадников проходили мимо высокого худого человека, который, держа руку у козырька, приветствовал всадников.

В ноябре 1918 года Александр Иванович по делу выехал в Порт-Петровск. Но вернуться в Темир-Хан-Шуру не смог: дорога в горы была закрыта. Потом в город пришли интервенты. Чтобы спастись, музыкант сел на первый попавшийся пароход. Судно две недели блуждало в море. Затем оно пристало в порту Ленкорани. Многие пассажиры заболели испанкой. Заразился и Александр Иванович. В январе 1919 года в Ленкорани он умер и там же был похоронен.

*Подготовила
Гульнара Асадулаева*

Гюллерханум
Рустамова

Самая ценная награда

Гюллерханум Рустамова из села Гюхряг Табасаранского района вот уже 40 лет работает учителем начальных классов в СОШ № 3 города Дагестанские Огни. В детстве она любила петь и поэтому поступила на музыкальное отделение Избербашского педагогического училища. После его окончания прошла очно-заочные курсы переподготовки на учителя начальных классов.

Гюллерханум никогда не гналась за наградами, прекрасно понимая, что самое ценное в её деятельности – это благодарность учеников.

– В 1966 произошло сильное землетрясение, и жителей всех горных сел переселили на равнину, – рассказывает женщина. – Так моя семья из села Экендиль переехала в Гюхряг. И я родилась, когда строили наш новый дом после переселения. Семья была большая и дружная.

– Почему решили получить музыкальное образование?

– Я с первого класса любила петь, выступала на всех мероприятиях. К тому же терпеть не могла математику. Вот и выбрала учебное заведение, где много поют и математика при поступлении не нужна.

– Какой музыкальный инструмент выбрали в училище?

– А жителей сёл сразу на баян записывали. Может, думали, что пианино – это слишком утончённо для нас (смеётся). Хочу сразу сознаться – после окончания колледжа я ни разу не брала баян в руки, и сейчас на нём ничего сыграть не смогу. Инструмент тогда стоил 120 рублей. У нас большая семья, семеро детей – родители просто не могли позволить себе купить такую дорогую вещь.

– Поэтому и предпочли стать учителем начальных классов?

– Я всегда хотела работать в младшей школе. Не только музыку вести,

а все предметы. Когда меня впервые отправили на практику, я успевала прошмыгнуть на занятия к ребятам. Хотела набраться опыта, поскольку знала: обязательно буду заниматься с детьми.

После окончания колледжа меня направили в учебное заведение, где как раз нужен был учитель начальных классов. Так что моё желание довольно быстро исполнилось.

– Но музыку-то вы всё равно преподаёте?

– Конечно. Да, на баяне я вам сейчас ничего не сыграю, но музыкальное образование мне очень пригодилось. У нас были сильнейшие преподаватели, нас обучали нотной грамоте, игре на различных музыкальных инструментах, мы изучали музыкальную литературу. Благодаря этому я сейчас и вокал преподаю, и театральное искусство.

– Музыку вам преподавали профессиональные педагоги, а ковроткачество у вас, наверное, в крови.

– Без умения ткать ковры у нас в Табасаранском районе и замуж-то не выдают. Моя мама вообще не хотела, чтобы я уезжала в Избербаш. Говорила: «Хоть бы не поступила». Надеюсь, что останусь и буду ткать ковры (улыбается). Я очень скучаю по стан-

ку. Последний ковёр я соткала где-то в 2006 году. И с тех пор к станку больше не прикасалась.

– *В вашем доме много ковров, сотканных вами?*

– Штук 10–12 точно будет. Сейчас наша молодёжь уже не очень интересуется такими изделиями. Друзья из Ростова, бывшие сослуживцы Эседа (он там долго работал), приезжают и, увидев ковры, всё никак не перестанут удивляться: «Да ну, сама что ли соткала?»

– *Раз речь зашла о супруге, расскажите, как с ним познакомились?*

– Нас с сестрой позвали собирать персики у тёти. И в этот же день приехали двое мужчин из Дагестанских Огней – купить фрукты. Видимо, прослышали, что в нашем селе очень вкусные персики растут. Один из них оказался другом моего будущего супруга. Бойкий очень парень. Спустя какое-то время уже сам Эсед ко мне домой приехал, хотел со мной поговорить. Но ему ответили: «Она с тобой разговаривать не будет без разрешения брата». Он познакомился с моим братом и получил разрешение

на долгожданный разговор. Мы с ним побеседовали немного.

– *И о чём, если не секрет?*

– Он что-то на своём диалекте говорил, я практически ничего не поняла (смеётся). Так и уехал Эсед, не получив согласия. Отец был против. Мы его не знали, его семью не знали, ведь парень приехал откуда-то издалека. Потом отправили тётю и сестру в Дагестанские Огни, узнать, кто он вообще такой. Сказали: «Хороший человек». И на следующий год «хороший человек» снова за мной приехал. Я даже удивилась. Но смотрела на него уже как на старого знакомого. В итоге Эсед всё-таки добился своего.

– *Теперь-то диалект супруга понимаете?*

– Конечно. Это меня сегодня дома не понимают – разговариваю на диалекте мужа.

– *Работаете в одной школе?*

– Да. Я Эседу сразу сказала: «Мне работу в своих Дагогнях не найдёшь – я за тебя замуж не выйду».

– *Сейчас девушки машину просят, а вы потребовали рабочее место...*

– Я не могу не трудиться, мне дома не хотелось сидеть. 10 марта сыграли свадьбу, а 1 апреля приступила к занятиям. И вот сейчас у меня уже 10-й выпуск. Юбилейный.

– *Случалось преподавать у детей ваших выпускников?*

– И даже у внуков! (улыбается). 40 лет педагогического стажа – это не шутки.

– *Чувствуется разница между детишками, которым вы преподавали 40 лет назад, и современными сорванцами?*

– Чувствуется, что теперь время другое. Раньше педагог был авторитетом, а сейчас такого нет. Но мне жаловаться не на что: мои детишки всегда были благодарны. Где только они не работают! Зайду в какое-нибудь учреждение – там обязательно будет мой ребялёнок. И всегда рад меня видеть и всегда готов мне помочь. Это самая ценная награда для преподавателя – когда ученики помнят его.

– *А сколько у вас своих детей?*

– Четверо: два мальчика и две девочки. Эльдар, Идрис, Венера и Фатима. У всех, кроме младшей дочки, уже свои семьи. Она говорит: «Я хочу жениха такого, как папа». А я отвечаю: «Он – единственный экземпляр, таких больше нет» (улыбается).

– *Дети живут за пределами Дагестана?*

– Они у нас расселились по двум городам: один сын и дочь – в Мурманске, другие – в Ростове. Летом все приезжают сюда, по дому бегают внуки, их у нас трое, начинается приятная суета. Когда уезжают – дом пустеет. Но так устроена жизнь.

К счастью, мы с Эседом пока чувствуем себя молодыми, в нас ещё есть энергия, так что справляемся поменьку со всеми делами. А как состаримся – знаем: дети о нас позаботятся, не оставят одних.

Беседовал Руслан Бакидов

Василий Верещагин

Ногайцы

Великий баталист, автор знаменитой картины «Апофеоз войны» Василий Верещагин много путешествовал по миру, в том числе по Кавказу. Его рисунки и путевые записки, переведённые на французский язык, были опубликованы в журнале «Le Tour du monde» («Кругосветное путешествие»), выходившем в Париже под редакцией Эдуарда Чартона, в № 17 и 19 за 1868–1869 гг. Очерки содержат описание разных народов, событий Кавказской войны, например, рассказы о Закатальском восстании во главе с лезгином Хаджи-Муртузом с приложением его портрета; о том, как отмечается День Ашура у шиитов, и многое другое. Публикуем фрагмент этих записок, посвящённый ногайцам.

Продолжая свой путь на юг, я встречал по дороге много ногайцев. Они двигались из калмыцких степей к Тифлису. Что-то особенное, непривычное было в их передвижении. Чтобы объяснить это необыкновенное состояние, надо заглянуть в их прошлое и рассказать о переселении их в Турцию, из которой они в настоящее время возвращались в Россию, к своим покинутым домам.

Что было поводом их переселения? По всей видимости, более всего этому способствовало взяточничество властей, управлявших ими. Но не следует упускать из виду, что, оставляя свою родину, они поддались тому обаянию, которое распространяет Турция на всех мусульман. Прибавь-

те влечение к неизвестному и непреодолимое желание найти в чужой стране больше удобств для жизни. Дело в том, что, как мне не раз приходилось наблюдать, у народов, исповедующих ислам, есть особенное влечение к туркам. Одно имя Стамбула (Константинополь) чарует слух бедных мусульман, живущих в разных странах. Там думают они найти истинную веру, блаженство, покой и радость.

Ногайцы убедились на опыте, как тщетны все эти надежды. Обольщённые богатыми обещаниями, они поспешно продали всё, что только могли продать, и, бросив остальное, отправились многочисленными толпами в Турцию. Множество их погиб-

ло там от голода, усталости и разных лишений, а малое число оставшихся на этой негостеприимной земле и до сих пор нищенствует по большим городам Турции.

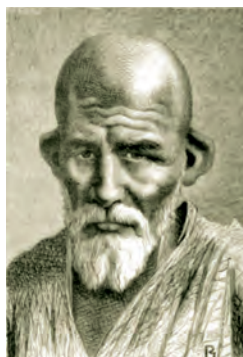
Когда русское правительство узнало о несчастьи бывших своих подданных, оно предложило помочь тем из них, которые захотят возвратиться в Россию. Большая часть ногайцев приняла это предложение, и толпа, встреченная мною по дороге к Тифлису, состояла из ногайцев, возвращавшихся домой.

Тяжело было видеть этих несчастных в лохмотьях, полумёртвых от голода, трудящихся над приведением в порядок прежнего своего хозяйства и проклинающих Стамбул и своё легкомыслие.

Земли, занимаемые ногайцами, тянутся вдоль северо-западной границы Кавказа и на юг доходят до калмыцких степей. Всё это громадное пространство носит название Ногайской степи.

Ногайцы – народ мирный, трудолюбивый и скорее привыкают к осёдлой жизни, чем калмыки, с которыми очень схожи по своим нравам, обычаям и привычкам, вследствие чего я нахожу лишним распространяться о них. Правда и то, что мне некогда было посещать ни их поселений, ни их стоянок.

Если мне удалось набросать карандашом несколько типичных лиц, помещённых мною в этом описании, то я обязан этим встрече моей с одной толпой, возвращавшейся из Турции и отдохавшей лагерем у дороги. Выучный скот их, такой же худой, как и сами хозяева, пасся в это время на воле по обеим сторонам дороги, едва находя себе пищу в плохой и запылённой траве. Мужчины были заняты выделыванием из дерева ложек, чашек и т.п. Всё это продавалось ими на месте проезжавшим крестьянам. Большая часть женщин чинила разные лохмотья, между тем как некоторые из

них приготавливали незаманчивую похлёбку.

Ребятишки, точно рой мух, вертелись подле сковород в надежде получить какой-нибудь кусочек для поддержания своих истощённых продолжительной ходьбой желудков.

Вид этих несчастных показался мне ещё жальче, когда я узнал из разговоров с ними, что они пользовались прежде относительно хорошою обстановкою, вследствие чего имели полное право делать друг другу упреки за изменение своего быта к худшему.

Многие из этих ногайцев говорят довольно чисто по-русски, что доказывает известную долю развитости; особенно если сравнивать их с другими туземными жителями, которые с трудом привыкают к незнакомым звукам и плохо понимают язык.

Выкурив трубку скверного табаку, дружелюбно мне предложенную ногайцем, я дал на прощание несколько гривенников тем из них, с которых рисовал эскизы. Взамен я получил провизию на дорогу и был, сверх того, осыпан благословениями.

– Ты теперь наш знакомый, – сказал мне старичок с отвислыми ушами, дружески ударив меня по плечу, – когда будешь в Ставрополе, спроси старика Аль-Аль...

*Подготовила
Гульнара Асадулаева*

Разият
Ахмедова

Мир, созданный тобой...

Родная речь для неё – словно журчащая речка без начала и конца... Наша героиня Разият Абдуллаевна Ахмедова – литературовед, доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России – рассказала, что на жизненном и профессиональном пути встречала много хороших людей, ставших для неё надёжной опорой...

Отец

Тепло вспоминает она детство, семью. Отец отдал просвещению всю жизнь: «Учитель Абдулла Бекеевич Ахмедов, фронтовик, повидавший много страшного на войне, переживший поражения и победы, но оставшийся в живых вопреки всему, ценил каждую секунду, отдавая людям знания, бесценный человеческий, профессиональный опыт».

Он рассказывал, как семнадцатилетним сбегал на фронт. Несколько раз юношу возвращали. И военком наказал его тем, что направил на обучение в Сухумское пехотное училище. Не окончив его, попал на фронт, героически воевал, оказался в плену, бежал, присоединился к партизанскому отряду греческого сопротивления ЭЛАС, в составе которого боролся с фашистами до Великой Победы.

После войны Абдулла Бекеевич трудился преподавателем в Дагестанском институте усовершенствования учителей, в Министерстве просвещения, выпускал учебники на родном языке. Прекрасно рисовал, делился с дочерьми воспоминаниями, как встретил их маму Кумсият Хизриеву, как влюбился, женился, чтобы больше никогда не расставать-

ся с ней. Ценил супругу за добрый характер, за заботу о нём и детях, за то, что принимала гостей всегда с улыбкой на лице. Он называл её божьим созданием. Она и в самом деле, словно райская птица, создавала в доме незабываемую, тёплую, душевную атмосферу.

Родные языки – от слова Родина

Разият Абдуллаевна поведала, что родилась в кумыкском ауле, находящемся в ущелье. Благодаря её отцу оно из поселения превратилось в административную единицу Карабудахкентского района и получило название Какамахи.

Послевоенные годы запомнились Разият Ахмедовой как наполненные радостью Победы, желанием людей жить лучше, отдавать силы во благо своей Родины, восстанавливая её с невиданным энтузиазмом:

«Тогда в селе преподавало немало педагогов, приехавших в Дагестан из разных уголков страны. Как сейчас помню первомайские маевки с патефоном на природе, весёлыми песнями и танцами, необыкновенную атмосферу веселья, добрых шуток, смеха. Это было удивительное время. Послевоенное поколение жило

полноценно. Работы не боялось. Сама эйфория мирного существования помогала справляться с трудностями. Быт налаживался. Родители были молоды. И я росла в любви, наблюдая трепетное отношение отца к семье, моей невероятной маме – нежной, бесконечно доброй, словно солнечный луч, привлекающей к себе людей отзывчивостью, гостеприимством, желанием творить добро. Она осталась такой до последних дней...»

Горное село, запечатлевшееся в памяти как островок безмятежного детства, сформировало в Разият Абдуллаевне жизнестойкость, уверенность в себе. Таинственная сила гор притягивала суровостью, уходящими под облака вершинами с бело-

снежными верхушками, пробуждала мечты когда-нибудь оказаться там, где не ступала нога человека: «В них я видела тот необыкновенный сказочный мир, которым грезила. А перед глазами возникали удивительные сюжеты о любви, народных героях, одерживающих победу в схватке с завоевателями, которые пытались покорить горы и горцев, но так и не сумели победить мужественный народ. Так во мне зрело желание узнать как можно больше о родной истории и литературе, прикоснуться к памятникам древнего эпоса, историческим персонажам».

Учёба в 13-й школе с углубленным изучением английского языка дала возможность будущему филологу

профессионально овладеть им. Да так, что её педагогическая деятельность началась задолго до окончания института, после сдачи экзамена на знание иностранного языка в Институте усовершенствования учителей.

Тернистый, но такой увлекательный...

Тогда будущий педагог была направлена в качестве преподавателя английского в сёла Карабудахкент и Нижнее Казанище.

«Учительская практика закрепила мои знания по предмету. Получив профессиональные навыки, после окончания педвуза я продолжила работать в 7-й и 5-й школах г. Буйнакск. Но исследовательская деятельность стала всё больше привлекать меня. И будучи старшим библиографом в научной библиотеке Дагестанского филиала АН СССР, я одновременно училась в аспирантуре филиала Академии наук.

А в 1988 году в диссертационном совете при Институте грузинской литературы им. Шота Руставели в Тбилиси защитила кандидатскую диссертацию по теме «Жанр поэмы в кумыкской литературе». В тот же период в Грузии защищала докторскую диссертацию главный научный сотрудник ИЯЛИ ДНЦ РАН имени Гамзата Цадасы Чакар Юсупова. Для меня она стала одним из наставников. Мы подружились. И дружба эта прошла через всю нашу жизнь.

Мне действительно везло на научных наставников – это Салав Магомедсалихович Алиев, Абдул-Кадыр Юсупович Абдуллатипов, для которых наука представляла интерес с точки зрения общечеловеческих ценностей, формирования межнационального диалога культур, духовных исканий, мировоззренческих функций многонациональной дагестанской литературы».

Разият Абдуллаевна посвятила себя науке и преподаванию, занима-

ла должность доцента, а позже – профессора кафедры литератур народов России ДГУ. Она вела лекционные курсы и практические занятия по дисциплинам «Дагестанская литература», «Литература народов России», «Методология литературоведческих исследований», читала спецкурс «Духовно-нравственные проблемы в современной дагестанской литературе». Руководила курсовыми, дипломными, магистерскими и диссертационными работами. Принимала активное участие в академической и литературной жизни республики, выступала с докладами на научных конференциях в нашей стране и за рубежом.

Защита докторской на тему «Духовная интеграция народов Дагестана в современной литературе» в диссертационном совете ДНЦ РАН стала органичным продолжением научной деятельности Разият Ахмедовой.

Как отмечает главный научный сотрудник ДФИЦ РАН, доктор филологических наук М.А. Гусейнов, «опубликованные профессором книги «Кумыкская поэма», «Духовная интеграция народов Дагестана в литературе», «О благородстве, щедрости и чести» получили высокую оценку научного сообщества».

Надёжная опора Разият – семья. Она бесконечно гордится своими детьми: «Дочь Хажара занимается дизайном интерьеров, пишет картины, унаследовав этот талант от своего деда. Сын Алибек – айтишник».

Внучки Кумсият, Аминат, Сафийка приносят ей много радости. И Разият Абдуллаевна уверена, что со временем они будут достойно продолжать традиции семьи, Дагестана, создав свой особый творческий мир, о котором непременно расскажут людям...

Айшат Тажудинова

Дружба до смерти

Прошло уже более десяти лет, как на «диком» пляже на берегу Каспийского моря было обнаружено тело девушки. В её убийстве обвинили лучшую подругу.

Саида и Наида (все имена в рассказе изменены) выросли в высокогорном райцентре Дагестана, дружили с первого класса. Но, как это часто бывает, во взрослой жизни пути девочек разошлись: Саида уехала покорять Махачкалу, а Наида осталась в горах. Однако связь друг с другом они не теряли, созванивались и переписывались в соцсетях. Саида так и не вышла замуж, а Наида была уже разведена.

В разгар лета Наида позвонила подруге и пожаловалась, что ей скучно в горах и хочется отдохнуть на море. Саида пригласила её в Махачкалу. Та собрала вещи, села в автомобиль, подаренный когда-то мужем, и через пару часов приехала. Они весело провели вечер, а утром отправились на море, но не на городской пляж, а подальше от любопытных глаз, туда, где вода «почище».

Подруги добрались до загородного пляжа, но там им не понравилось: слишком людно. Тогда было принято решение переместиться дальше, на дикий, каменистый пляж, и разбить там палатку. Когда девушки загорали топлес, мимо на моторной лодке проплывали двое симпатичных парней. Едва успев накинуть на себя полотенца, девушки помахали им руками. Ребята подплыли ближе. Это были Марат и Арсен. Они приняли подруг за приезжих туристок, а оказалось, что свои! Молодые люди дого-

ворились встретиться вечером в одном из ресторанов, коих много вдоль трассы по дороге к морю.

Марат учился в Москве и приехал на каникулы к родителям. Арсен работал охранником в том самом ресторане, но в этот день взял выходной.

Ближе к вечеру все четверо встретились, расположились не в кабинке, а во дворике. Ужинали, распивали алкоголь.

Стоит отметить, что ещё до встречи, днём, девушки выпивали пиво, а сколько было выпито позже – достоверно неизвестно.

События развивались стремительно: уже к 22 часам хмельные Саида и Марат уединились в соседней кабинке. Наида с Арсеном не нашли общего языка. Когда Марат вернулся за столик во дворе, в кабинку, где осталась Саида, пошёл и Арсен. Марат отвлекал Наиду шутками, но та волновалась за подругу.

Вскоре Саида с Арсеном вышли из кабинки. Саида что-то шепнула на ухо подруге, и та сразу начала тянуть её из-за стола, чтобы вернуться на пляж, в палатку, но Саида, ссылаясь на усталость, не хотела уходить. Парни предложили переночевать в гостиничных номерах при ресторане, но Наида сказала, что в 5 утра они должны уехать, поэтому им нужно вернуться. На этой почве девушки поссорились; драки не было, но Наида громко обзывала подругу.

На суде Арсен рассказал, что Наида очень агрессивно отреагировала на предложение остаться в гостинице, и новоявленные знакомые ушли. После этого Марат и Арсен отправились

на встречу с ещё одним приятелем, с которым они пробыли до рассвета в баре: играли в бильярд.

Утром один из отдыхающих во время пробежки вдоль пляжа обратил внимание на сломанную палатку. Он заглянул внутрь и, обнаружив труп, вызвал полицию. Когда на месте происшествия собрались спецслужбы и толпа, мимо снова проплывали на лодке Марат и Арсен: хотели посмотреть, уехали девушки или нет. Подплыв к берегу, ребята узнали о случившемся. Когда им дали заглянуть внутрь, парни опознали Наиду и сообщили: была ещё одна девушка.

Позже судмедэксперт заключит, что Наида погибла от открытой черепно-мозговой травмы головы, которую ей нанесли тупым твёрдым предметом с неровными, но не острыми краями, предположительно камнем. Смерть наступила около полуночи. При этом девушка не была изнасилована.

В тот же день мама погибшей, не дождавшись дочери, позвонила ей, но телефон был выключен. Она набрала номер Саиды – он тоже не отвечал. Мать весь день по очереди набирала номера, но оба телефона были отключены. А вечером сотрудники полиции сообщили ей о смерти дочери.

Мать Наиды попросила сына, который жил в Махачкале, заехать к Саиде домой. Оказалось, что она благополучно спит. И только вечером Саида узнала, что подруга мертва, и как-то холодно и равнодушно отнеслась к вести о её смерти. Девушка сразу начала переписываться в соцсетях со знакомыми, сообщила им, что Наиду убили в палатке, где они жили, хотя о том, что тело было найдено именно там, никто ей не говорил.

По словам свидетелей, Саида – девушка не общительная, и то, что она начала активно вести переписку и

рассказывать всем о ссоре с Наидой, – странно и не похоже на неё. Саида упорно и активно писала и отправляла голосовые сообщения всем, рассказывая, как по-свински поступила с ней Наида, выкинув её вещи из палатки и прогнав, из-за чего ей пришлось добираться домой на попутках.

По показаниям Саиды и их общей с Наидой подруги Амины, с которой погибшая разговаривала в последний раз, девушки действительно поссорились. Конфликт произошёл из-за того, что Саида рассказала Наиде, что она успела «очаровать» обоих парней за вечер. Но подруга и сама всё поняла. Со слов Саиды, Наида устроила истерику, назвала её аморальной и сказала, что та поступила как «последняя», что она расскажет всем про этот случай и не желает и брезгует ночевать с ней в одной палатке (палатка принадлежала Наиде).

В ту злополучную ночь Саида собрала вещи, еду, взятую со стола ресторана, прихватила карточку, принадлежавшую Наиде, покинула пляж и на попутках добралась домой.

Во время следствия в доме подозреваемой был произведён обыск, в ходе которого оказались изъяты бриджи розового цвета с бурыми пятнами. Согласно результатам экспертизы, на бриджах обнаружена кровь погибшей. Позже Саида пояснила: у них был общий гардероб, вещи носили по очереди, обменивались, как это делают близкие подруги, возможно, тогда погибшая и оставила на них свою кровь. Но потожировая экспертиза заключила, что пот на бриджах принадлежит только Саиде. Ещё была изъята белая простыня, которую Саида забрала с собой, и на ней специалисты также обнаружили небольшое бурое пятно крови погибшей. Более того, сотрудник,

проводивший обыск, обратил внимание на ногти Саиды: они были срезаны. Обрезанные фрагменты найти не удалось, соответственно выемка биологических следов из-под ногтей оказалась невозможной.

Во время следствия мама убитой пыталась забрать у Саиды компьютер, принадлежащий её дочери, но та не отдала. Когда его изъяли сотрудники под расписку, оказалось, что жёсткий диск повреждён, поэтому провести проверку также не удалось.

Саиду задержали для дачи показаний, ей предложили пройти полиграф, на что она согласилась. **В ходе экспертизы полиграфолог сделал следующие выводы:**

Были выявлены психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что Саида может располагать информацией о деталях преступления, поскольку она скрывает от следствия какие-либо факты, которые были на самом деле, что она делала что-либо умышленное, что привело к смерти Наиды на пляже, наносила жертве телесные повреждения, повлекшие её смерть, а именно – наносила удары по голове.

Саиду отправили в СИЗО. Сторона защиты пыталась объяснить «проваленный» полиграф тем, что девочку три дня держали взаперти без еды и под психологическим давлением, а также тем, что её реакция проявлялась на имя своей умершей подруги. Однако у самой Саиды жалобы на содержание отсутствовали, в гостинице она провела один день и две ночи, еду ей давали.

Ещё хотелось бы отметить, что на ПФИ задавались и другие вопросы, в которых фигурировало имя Наиды, но на эти вопросы реакции не было.

Кроме того, Марат во время следствия сказал, что он созванивался с

Наидой, и она оборвала разговор словами: «Подожди, Саида вернулась за вещами» и положила трубку. Но на суде парень вдруг поменял свои первоначальные показания и сказал, что не помнит этого точно. Значит, защита оказывала давление на свидетелей.

Сторона защиты выдвигала различные версии произошедшего, обвиняла других лиц, якобы причастных к совершению преступления. В числе подозреваемых была пара возле костра, которую, вроде, видели на пляже. Но при осмотре места происшествия следов костра обнаружено не было.

В итоге собранных следствием доказательств хватило для вынесения приговора. Саида говорила, что очень любила свою подругу, но на суде от дачи показаний отказалась, сославшись на статью 51 Конституции РФ (Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников). Вину она так и не признала, в своём последнем слове подчеркнула: «Я не убивала этого человека» (разве так мы говорим о горячо любимых подругах?).

Суд признал Саиду виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) и назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы в колонии общего режима. После кассации суд оставил приговор без изменения. Уже в колонии Саида подавала прошение об условно-досрочном освобождении, но ей было отказано.

Виолетта Ратенкова

Осеннее солнце. Мадина из Карата. Фото К. Чутуева

«Семантика совести»: путь Лауры Феталиевой

О таких, как Лаура Феталиева, говорят: «Этот человек на своём месте». Судите сами: 25 лет педагогической деятельности, звание «Отличник образования», учёная степень кандидата филологических наук и недавняя успешная защита докторской диссертации.

А ещё она возглавляет Управление по делам молодёжи Дагестанского государственного педагогического университета имени Расула Гамзатова.

В семье у Лауры Платовны не было филологов. Родные – люди практических профессий. Но дом, где книгу держат с уважением, а сказанного не бросают на ветер, – был.

А однажды случилось детское изумление, которое всё и решило.

«Я вдруг сделала важное открытие: одно и то же слово может утешить, может убить, может воскресить. Как это работает? Хаос чувств обретает форму только в слове. А когда в институте увидела, что филология – не скучный разбор по членам предложения, а живая ткань смыслов, – осознала: это навсегда».

На вопрос, изменилось ли самоощущение после защиты кандидатской, она отвечает следующим образом:

«Я почувствовала себя кандидатом наук не в день защиты, а накануне, ночью. Как-то неожиданно задалась вопросом: «Зачем я всё это делаю?» Ответ пришёл незамедлительно.

С тех пор я заметила метаморфозы в своём голосе – он стал спокойнее, увереннее, ведь отныне за каждым «кажется» стоит «доказано». Преподаватель – это проводник. А кандидат наук – тот, кто сам создаёт новое знание. Разницу чувствуешь не сразу, но студенты – чуткие, всё видят».

Как она поняла, что значит быть начальником управления по делам молодёжи? Не на совещании, не в момент подписания приказа о назначении, а в два часа ночи, когда разбирала сообщения от студенческого актива. У ребят случился конфликт, и кто-то написал: «Лаура Платовна, если вы не вмешаетесь, – мы пропали».

«Вот тогда и пришло осознание: ты не чиновник. Ты мост между «хочу» студента и «можно» университета. И если этот мост рухнет – пострадают судьбы детей».

– Учёная степень или должность делают вас человеком влиятельным в молодёжной среде?

– Студенты видят кандидата наук и доверяют его аргументам. Без филологической базы моё администрирование можно было бы с уверенностью считать бессмысленным. Настоящее влияние – когда студент чувствует: этот «чиновник» (она смеётся) на самом деле понимает, о чём говорит. Поэтому я не выбираю. Беру и то, и другое.

Оказывается, у Лауры Платовны есть правило, как её представлять на мероприятиях. Когда событие внутриуниверситетское, она просит называть начальником Управления по делам молодёжи. Чтобы ребята сразу знали: перед ними человек, который выслушает и поможет. А когда наша героиня, к примеру, участвует в научных конференциях, – предпочтительно обращение как к учёному-филологу. Потому что так ты становишься сопричастным профессиональному сообществу вне зависимости от того, какой пост занимаешь.

Лаура Платовна работает доцентом на кафедре педагогики: «Я стою на перекрёстке, где слово встречается с воспитанием. И это самое интересное место в науке», – объясняет она. Филология открывает ей все грани языка, понимание текста, умение слышать подтекст. Педагогика – законы, по которым строится обучение. Вместе они позволяют учить будущих учителей не только методикам, но и главному – культуре речи, умению услышать ребёнка, заметить манипуляцию в учебнике. «Без филологической оптики педагог – как хирург без скальпеля», – объясняет она. И добавляет: «Я не ушла из филологии. Я пришла в педагогику через филологию. И благодарна судьбе за этот путь».

В конце я попросила назвать не должность, не звание, а три слова, которые её определяют. Она ответила: «Та, кто понимает».

Да, суть преподавателя – понимать студента. Суть руководителя – понимать проблемы, страхи, надежды. А должностные полномочия – это способы легализовать это понимание.

У Лауры Платовны большие планы: завершить докторскую, развивать молодёжную политику университета. И просто радоваться жизни.

Женское счастье в её видении состоит из казалось бы обыденных деталей: улыбки студента, поддержки семьи и возможности постигать новые горизонты в профессии. А большего и не надо.

Саният Эмирова

Танзиля
Гарипова

«Женщины доказали, что могут руководить и компаниями, и целыми странами»

Танзиля Гарипова основала «Академию Ассистентов», когда убедилась, что предприниматели перегружены рутинной работой, а их помощники зачастую недостаточно компетентны, чтобы на должном уровне взаимодействовать со своими работодателями. С 2015 года её компания занимается подбором персонала и обучением ассистентов.

Она часто приезжает в Дагестан, поскольку ещё в 2018 году запустила здесь свою Академию. В интервью собеседница рассказала всё об этой необычной профессии и о том, как она пришла в неё.

– Дух предпринимательства проснулся во мне ещё в школьные годы. В 14 лет я покупала мороженое на хладокомбинате, размещала в городе небольшие холодильники (Танзиля родом из Ижевска. – Прим. ред.), нанимала продавцов и зарабатывала на этом неплохую сумму. Чуть позже, когда поняла, что мне нужен наставник, который помог бы разобраться, как вести бизнес, нанялась в качестве ассистента к двум известным предпринимателям. Со временем осознала, что на рынке острая нехватка бизнес-ассистентов. Это и подтолкнуло меня к идее создать Академию. Среди моих кейсов такие компании, как «Мэйл.ру», «Газпром», «Мерседес-Бенц», Минфин Московской области, правительство Москвы, множество клиентов по Северному Кавказу.

В итоге меня теперь даже называют мамой ассистентов.

– Давайте проведём краткий ликбез для читателей. Кто такой бизнес-ассистент?

– Это пушка-ракета, руки-ноги руководителя. Ассистент нужен, чтобы брать на себя всю рутину. Он должен уметь составлять рабочий график, договариваться о встречах, решать конфликтные ситуации. В общем, быть везде и всюду.

– Перечислите качества, которыми должен обладать ассистент.

– Ответственность, внимательность, желание работать и развиваться. Умение служить во благо другому. Ассистент – это человек, который полностью растворяется в рабочем процессе, живёт жизнью руководителя так, будто он очень важный член его семьи. А ещё ассистент должен обладать рациональным тайм-менеджментом, потому что у него много задач, и ему нужно сделать всё и сразу. Ну, и куда без крепкого здоровья? Иначе можно выгореть за пару недель.

– Такие качества берутся от природы или их можно развить?

– Их можно наработать. К нам приходят разные люди. Это могут быть мамы в декрете, секретари, бухгалтера, маркетологи. Однажды ко мне пришла бывшая прокурор Пензы, она у меня отучилась, и мы устроили её в «онлайн».

– Как часто было, что вы, поговорив с клиентом, понимали: «Он не потянет».

– Такое периодически происходит, и я таким людям говорю, над чем следует поработать. У нас в компании есть и приём заявок от руководителей: некоторые из них готовы работать с новичками. Кому-то нужен ассистент с навыками видеомонтажа, а кому-то – со знаниями по юриспруденции. Недавно пришла заявка

из Дагестана – ребята занимаются косметикой: «Танзила, нам нужен ассистент-бухгалтер». Соответственно, я буду искать помощника не из ассистентов, а из бухгалтеров.

– Скажите, а какова вероятность, что ассистент поднаберётся опыта и сам вырастет до руководителя?

– Пятьдесят на пятьдесят. Я – наглядный пример бизнес-ассистента, которая открыла собственную компанию. Ассистент может стать пар-

тнёром организации, где он работал, может запустить собственный проект, а может остаться ассистентом хоть до глубокой старости, скажем, просто расти в зарплате. Это тоже очень престижно.

– *Крупные предприниматели, вроде Илона Маска или Марка Цукерберга, любят говорить о своих полезных привычках, которые помогают им всегда быть бодрыми, креативными, успешными. У вас такие привычки имеются?*

– Куда же без них. Во-первых, это качественный сон и правильное питание. Во-вторых, работа над позитивным мышлением. Отсюда вытекает и третий момент: работа с окружением. Всех нытиков и негативщиков, всех, кто не верит в твой успех и ставит под сомнение твои навыки, – всех их за дверь.

– *Предприниматели, как правило, люди занятые. Остаётся время на досуг?*

– Конечно. Это путешествия, это чтение и написание книг (Танзиля – автор пяти книг, посвященных подбору бизнес-ассистентов. – Прим. ред.). Плюс парашютный спорт и дайвинг. А еще я пишу картины, занимаюсь пением, ну и, конечно же, я ещё молодая мама.

– *По вашим наблюдениям, как сейчас относятся к женщинам, занимающимся бизнесом?*

– Лояльнее, чем раньше. Женщины доказали, что они могут руководить и компаниями, и целыми странами. Женщин-бизнесменов начали принимать даже в восточных странах. У нас более мягкий, более детальный подход к руководству, чем у мужчин. А вообще, в идеале надо делать проекты в коллаборации М+Ж.

– *У вас с супругом так и получается?*

– Ещё нет. Наш единственный совместный проект на данный момент – это наша семья (улыбается). Но в будущем мы обязательно и поработаем вместе. А пока супруг меня просто поддерживает, и это придаёт мне уверенность. Ну а я просматриваю его проекты и даю ему какие-то советы.

– *Ну и под конец беседы дайте пару советов начинающему предпринимателю.*

– Первый: берите ассистента. Он сильно упростит вам жизнь. Второй: даже не смейте думать, что у вас что-то не получится.

Руслан Бакидов

1 июня – День защиты детей

ИНДЕКС ПН023

4 651116 280082

Свободная цена

6 +